

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**Центр по изучению проблем народонаселения
Кафедра Народонаселения**

**СТАТИСТИКА И УЧЕТ МИГРАЦИИ
НАСЕЛЕНИЯ**

**Научная серия: Международная миграция
населения: Россия и современный мир**

Выпуск 8

**Москва
МАКС Пресс
2001**

ББК 60.7
С78

*Серия «Международная миграция населения:
Россия и современный мир»*

Выпуск 8

Редакционная коллегия:

В.А. Ионцев (главный редактор),
И.В. Ивахнюк (ответственный секретарь), **Г.Е. Ананьева**,
М.Б. Денинсенко, **И.А. Злоказов**, **А.Н. Каменский**,
Е.С. Красинец, **И.А. Малаха**, **А.П. Судоплатов**,
А.У. Хомра (Украина)

Статистика и учет миграции населения:

С78 Научная серия: Международная миграция населения:
Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. —
М.: МАКС-Пресс, 2001. — Вып. 8. — 100 с.

ISBN 5–317–00401–2

Восьмой выпуск серии посвящен вопросам статистики и учета международной миграции населения, имеющих своеобразные национальные особенности и значительные различия, зачастую затрудняющие глубокий сравнительный анализ мировых миграционных потоков.

Публикуемые в сборнике материалы могут не отображать точку зрения редколлегии. Авторы несут ответственность за их достоверность.

Материалы серии имеют как научный, так и учебный характер и соответственно могут быть использованы в учебном процессе.

ББК 60.7

Компьютерный набор, обработка текста и подготовка макета: Алешковский И.А.

ISBN 5–317–00401–2

© В.А. Ионцев и др., 2001

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Предисловие</u> (<i>В. Ионцев</i>)	8
<u>Introduction</u> (<i>V. Iontsev</i>)	8
<u>Трибуна ученого</u>	10
<i>М.Б. Денисенко</i> Эмиграция из России по данным зарубежной статистики	11
<i>О.С. Чудиновских</i> Состояние и перспективы текущего учета миграции в России	31
<i>Жорж Тапинос</i> Международная миграция населения как фактор экономического развития	56
<i>А.Е. Слука</i> Международная миграция населения и демографические проблемы Западной Европы	59
<u>Молодежная страничка</u>	66
<i>Т.Ю. Пластинина</i> Некоторые особенности статистики и учета нелегальной иммиграции	66
<u>Научная жизнь</u>	71
Генеральная конференция IUSSP 2001 г., Сальвадор, Бразилия, (<i>В.Ионцев</i>)	71
Шестая международная конференция проекта «Метрополис» (<i>О. Чудиновских</i>)	73
Международный семинар по миграции	75
Мировой социологический Конгресс	76
Региональная конференция по народонаселению IUSSP «Население Юго-Восточной Азии в контексте азиатских изменений»	76
<u>Рецензируемые работы</u>	77
Российская эмиграция в фокусе разных углов зрения (<i>И. Ивахнюк</i>)	77
Миграция населения (<i>В. Ионцев</i>)	79
<u>Сведения об авторах</u>	81
<u>Notes on the authors</u>	82
<u>Памяти ученого</u>	83
<u>Summary of the Articles</u>	84
<u>Информация о серии</u>	86
<u>Information for foreign readers and contributors</u>	88
<u>Информационное письмо №2</u>	91
<u>Information letter №2</u>	94
<u>Информация о спонсоре</u>	96

Moscow State Lomonosov University
Faculty of Economics
Population Department

MIGRATION STATISTICS AND REGISTRATION

Scientific Series: International Migration of Population:
Russia and the Contemporary World

Volume 8

Moscow
MAX Press
2001

CONTENTS

<u>Introduction</u> (<i>V. Iontsev</i>).....	8
<u>Articles</u>	11
<i>Mikhail Denissenko</i> Emigration from Russia According to Foreign States Statistical Data.....	11
<i>Olga Tchoudinovskikh</i> Present State and Perspectives of Current Migration Registration in Russia.....	31
<i>George Tapinos</i> International Migration of Population as the Factor of Economic Development.....	56
<i>Alexander Slouka</i> International Migration of Population and Demographic Development of the Western Europe.....	59
<u>Young Scientists' Viewpoints</u>	66
<i>Tatyana Plastinina</i> Some Peculiarities of Statistics and Registration of Illegal Immigration.....	66
<u>Scientific Life Reviews</u>	71
IUSSP General Population Conference 2001, Salvador, Brazil (<i>V. Iontsev</i>).....	71
Sixth International Metropolis Conference (<i>O. Tchoudinovskikh</i>).....	73
<u>Digests (History & New Publications)</u>	77
Russian Emigration in the Focus of Various Approaches (<i>I. Ivakhniouk</i>).....	77
Migration of Population (<i>V. Iontsev</i>).....	79
<u>Notes on the Authors</u>	82
<u>Im Memoriam</u>	83
<u>Summary of the Articles</u>	84
<u>Information for foreign readers and contributors</u>	88
<u>Information letter №2</u>	94

ПРЕДИСЛОВИЕ

Статистика и учет миграции населения до сих пор, несмотря на значительные усилия мировой научной общественности и международных организаций (ООН, МОМ, МОТ, ОЭСР и др.) по их улучшению (по международной миграции такие усилия предпринимаются уже с 1891 г., когда состоялся Венский конгресс по статистике), имеют место большие недоработки и в целом они поставлены хуже, чем в отношении естественного движения населения.

И в первую очередь это касается международной миграции населения, обладающей значительно большим числом форм и категорий, определяемых как на национальном, так и на международном уровнях. Даже в отношении таких базовых понятий как «иммигрант», «эмигрант», «иностранное население», «трудоустроенный-мигрант», «беженец» и др. сохраняется разное их понимание, что часто не позволяет проводить углубленный сравнительный анализ мировых миграционных потоков. Отсюда и определенные проблемы учета и статистики международной миграции населения, причем не только в развивающихся странах, где зачастую информация, например, о прибывающих и выбывающих вообще отсутствует, но и в развитых государствах, о чем, в частности, довольно подробно пишет один из ведущих западных специалистов в этой области М.Пулэн (Бельгия), одна из статей которого по этой проблематике была представлена в 5 выпуске нашей научной серии (2000 г.).

Данная проблематика нашла отражение и в 3 выпуске (1999 г.), и уже в первом выпуске (1998 г.), в котором, в частности, отмечалось, что «не лучшим образом обстоит дело в этой области в России», и что «при рассмотрении проблем, связанных с межгосударственной миграцией, — как писал И.Ушкалов, — прежде всего стоило бы отметить крайне недостаточную статистическую информацию» (с. 8).

Эти вопросы особенно важны для России, которая активно включилась в 90-е годы в мировые миграционные процессы, что было обусловлено, в частности, появлением так называемого ближнего зарубежья. Образование новых независимых государств на территории б.СССР привело к такому важному изменению, как одномоментное превращение внутренних миграционных потоков между Россией и другими бывшими союзными республиками в международные, требующие совершенно других подходов, другой миграционной политики, других форм учета и статистики.

А между тем, именно в России получило распространение ошибочное мнение, «отождествляющее» бывшую внутреннюю межреспубликанскую миграцию с современными межгосударственными потоками между Россией и странами СНГ и Прибалтики, что собственно и привело к неправильным подходам к разработке миграционной политики в 90-е гг., к неверным выводам отдельных авторов о том, что «межгосударственные миграции на постсоветском пространстве

замирают», что «миграционная активность снижается», Данные выводы исходят исключительно из уменьшения к началу 2000 г. такого показателя как сальдо безвозвратной миграции, упуская при этом из виду, что масштабы внутренней миграции всегда значительно больше, чем масштабы международной миграции. Это, в частности, не говорит ничего ни о значимости последней, ни о ее роли в экономическом и демографическом развитии. Если же принять во внимание всю совокупность миграционных потоков в Россию и из нее, то по официальным данным Госкомстата их масштабы возросли примерно с 5 млн. человек в 1988 г. до 39 млн. человек в 2000 г., другими словами увеличились почти в 8 раз!

Заметим при этом и другой любопытный парадокс, заключающийся в том, что с 1997 г. учет международных мигрантов из стран СНГ приравнивается к учету внутренних мигрантов, что создает лишь дополнительные трудности по выявлению и анализу реальных миграционных потоков как из России, так и в Россию.

Учитывая большую актуальность данной проблематики, редколлегия нашей научной серии решила посвятить ей отдельный 8-й выпуск, который хочется надеяться станет полезным и нужным, как для студентов и аспирантов, так и для практических работников, изучающих и занимающихся вопросами миграции населения. Статьи ведущих российских специалистов, М.Б. Денисенко и О.С. Чудиновских, открывающих 8-й выпуск, в достаточно полной мере раскрывают особенности и проблемы статистики и учета международной миграции населения в России. К сожалению, по чисто техническим причинам в этот выпуск не вошла очень интересная в плане особенностей учета российских мигрантов статья израильского демографа М. Тольца, которая выйдет в 9-м выпуске (май 2002 г.), посвященном проблемам нелегальной иммиграции.

Как и в других тематических выпусках, в 8-м выпуске представлены и две небольшие статьи общего характера. Первая, автором которой является заслуженный профессор МГУ А.Е.Слука и которая касается демографического развития стран Западной Европы и роли в нем международной миграции, продолжает важную для нас тему, заявленную в 3-м и 5-м выпусках серии.

Второй материал, представляет собой тезисы статьи, которую собирался представить в 10-й юбилейный выпуск (сентябрь 2002 г.) французский ученый, один из ведущих в мире специалистов в области международной миграции Жорж Тапинос, работа которого «Экономика международных миграций» (1974 г.) стала классикой миграционной теории. К нашему огромному огорчению, данная статья уже не будет написана, как не будут написаны и многие другие талантливые работы этого незаурядного автора — Жорж Тапинос умер в конце 2000 г., в год своего 60-летия. Но, к счастью, есть много уже написанных Жоржем Тапиносом монографий и статей, которые актуальны, интересны и заслуживают их дальнейшего изучения.

В.А. Ионцев, главный редактор серии

INTRODUCTION

Migration statistics and registration, in spite of considerable efforts of the world scientific community and international organizations (UN, IOM, ILO, OECD, etc.) aimed to improve it (as to international migration, such kind of efforts have been undertaken since 1891 when the Statistical Congress at Vienna took place), has still a lot of shortages and as a whole it is less reliable than natural movement statistics.

First of all this concerns international migration of population which has a lot of forms and categories defined on both national and international levels. Even such basic terms as “immigrant”, “emigrant”, “foreign population”, “labor migrant”, “refugee”, etc. have different definitions, and this is an obstacle for profound comparative analysis of world migration flows. This causes difficulties in migration registration and statistics, and not only in developing countries where information on the numbers of arrived and departed persons often does not exist, but also in developed countries. This problem was described in details by the distinguished western scholar in this field Michel Poulain (Belgium); his paper dealing with this issue has been published in the 5th volume of the present series (2000).

These problems have been also analyzed in the 3rd volume (1999) and already in the 1st volume (1998). As it was mentioned in the article by Igor Ushkalov in the 1st volume, “this subject leaves much to be desired in Russia” and “while analyzing the problems related to international migration first of all insufficient statistical data should be noted” (p. 8).

These questions are especially significant for Russia which has actively joined international migration processes in the 1990's. The appearance of a new international migration space on the post-Soviet territory caused a unique situation when internal migrations between Russia and other Soviet republics have immediately turned into international migrations that need absolutely different attitude, different migration policy, different forms of registration and statistics.

Meanwhile a false approach related to “identification” of previous migration movements between Soviet republics within the frames of the USSR and contemporary international migration flows between Russia and the CIS and Baltic states has become widely practiced in migration studies in Russia. This was the reason of inefficient concept of migration policy in the 1990's, wrong conclusions of some authors that “international migrations on the post-Soviet territory are freezing” and “migration activity is declining”. These conclusions proceed exclusively from the fact of declining net non-return migration by the beginning of 2000 and they fail to take account of the usual exceeding of the volume of internal migration over the volume of international migration, and this fact gives nothing to characterize either the importance of the latter or its role in economic and demographic

development. If the totality of migration flows to and from Russia are taken into consideration, gross migration (according to official statistical data from Goskomstat) enlarged from 5 million in 1988 up to 39 million in 2000, that means 8 times increase!

It is worth mentioning another interesting paradox: since 1997 registration of international migrants from the CIS countries is equated with registration of internal migrants in Russia. This actually provides additional difficulties for studying real migration flows to and from Russia.

Taking into consideration the actuality of these problems the Editorial Board of our scientific series has made a decision to devote the 8th volume to them. We hope this volume will be valuable and useful for students and post-graduate students as well as practitioners involved in migration studies and regulation. The articles by acknowledged Russian scholars Mikhail Denissenko and Olga Tchoudinovskikh that are opening the 8th volume fully characterize the peculiarities and the problems of international migration statistics and registration in Russia. Unfortunately, by technical reasons a very interesting contribution of a well-known Israel demographer Mark Tolts devoted to the registration of Russian migrants could not be included in the present volume. It will be published in the 9th volume (May 2002) which will be dealing with illegal migration.

Like other volumes united by a definite theme, the 8th volume includes two small articles of a general character. The first one, written by Alexander Slouka, Professor Emeritus of the Moscow State University, deals with demographic development of the Western European countries and the impact of international migration, thus it develops the theme of the 3rd and the 5th volumes which is constantly significant for us.

The second contribution is the abstract of the article destined for the 10th, jubilee volume (September 2002) by the French scholar, distinguished specialist in the field of international migration George Tapinos. His book “The Economics of International Migration” (1974) is the classical work on migration theory. To our great sorrow, this article will be never written, like many other valuable works by this outstanding author — George Tapinos died at the end of 2000, the year of his 60th anniversary. Fortunately, there exist many other monographs and articles written by George Tapinos that are topical, interesting and worth further learning.

Vladimir Iontsev, Editor-in-Chief

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ ПО ДАННЫМ ЗАРУБЕЖНОЙ СТАТИСТИКИ

Сколько человек эмигрировали из России после того, как в конце 1980-х был открыт «железный занавес»? На первый взгляд, для ответа на этот вопрос достаточно открыть «Демографический ежегодник России» и в разделе по международной миграции найти нужные цифры. Однако к этим данным специалисты относятся в известной степени с осторожностью (Ионцев В.А. и другие, 2001), поскольку приведенные в сборниках оценки зависят от принятого в той или иной стране определения международного мигранта. Так или иначе, повысить точность регистрации международных миграционных процессов стремятся статистические или миграционные службы во всех странах. С демографической точки зрения улучшение качества миграционного учета способствует уточнению баланса движения населения страны; с экономической точки зрения — измерению объемов финансовых и материальных потоков, которые сопровождают миграционные процессы, с политической — анализу политической стабильности и развитию взаимоотношений между странами, которые принимают и отдают мигрантов.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы посмотреть на эмиграцию из Российской Федерации в конце 20-ого века глазами зарубежной статистики. При изучении истории российской международной миграции ученые часто опираются на статистические источники других государств. Так, они помогали оценить объем эмиграционного потока из Российской империи в Северную Америку, белогвардейскую эмиграцию в период гражданской войны и революции, эмиграционный отток советских граждан на Запад после второй мировой войны. Иностраные данные используются некоторыми российскими исследователями при изучении численности и состава современных российских эмигрантов (см., например, Супян В.Б., 1999).

Сюжет данной статьи неоднократно обсуждался автором с коллегами из Отдела народонаселения ООН в рамках работы над темой «Международная миграция в странах с переходной экономикой». См., United Nations, Population Division, International migration from countries with economies in transition 1980-2000. Diskette Documentation. ESA/P/WP.166. 8 may 2001.

Согласно российским данным в конце 1990-х гг. почти 97% эмиграционного оттока из России направлялось в 5 стран: Германию, Израиль, Канаду, США и Финляндию. Привлекая данные текущего учета международной миграции этих стран, сравнивая их с российскими данными, нам хотелось скорректировать оценку числа тех эмигрантов из Российской Федерации, которые оправились за рубеж на ПМЖ (постоянное место жительства) или, как минимум, на длительный срок. Очевидно, те люди, которые для России являются эмигрантами, в других странах рассматриваются как иммигранты. Таким образом, если на статистику российской эмиграции смотреть через призму зарубежных источников информации, то она превращается в статистику российской иммиграции.

Временные рамки исследования задаются, с одной стороны, годом начала регистрации мигрантов из Российской Федерации в вышеназванных странах, с другой — последним годом (как правило, 1998), на который у нас имеются статистические данные из большинства указанных стран. В Германии, Канаде, США и Финляндии регистрация иммигрантов именно из Российской Федерации началась в первый после распада СССР год — в 1992 году. В израильских статистических публикациях распределение иммигрантов из СССР по бывшим союзным республикам начинается с на 1990 года.

В иммиграционной статистике Германии, Израиля, Канады, США, Финляндии и других стран Запада выделяется группа иммигрантов из бывшего СССР, которые в качестве своего последнего места жительства или места рождения указывают СССР, а не какую-нибудь бывшую союзную республику. Доля таких нераспределенных мигрантов была особенно значимой в первой половине 1990-х гг., а затем по мере улучшения качества учета и изменения состава мигрантов постепенно стала уменьшаться. Так, если в канадских данных за 1992 год доля нераспределенных по союзным республикам иммигрантов составляла 82% от общего числа иммигрантов из СССР, то в 1998 году она уже равнялась 12 %. Это обстоятельство побудило нас при сравнительном анализе статистических данных использовать не только явные оценки российской иммиграции из национальных статистических публикаций, но и скорректированные оценки с учетом нераспределенных иммигрантов из бывшего СССР¹.

¹ Методика подобной коррекции известна и проста. Вероятное (скорректированное) число иммигрантов равно сумме численности явных иммигрантов из России и численности нераспределенных иммигрантов, умноженной на долю России в общем, числе явных иммигрантов из бывших союзных республик. Под «явными иммигрантами» подразумеваются те цифры, которыми непосредственно оценивается численность иммигрантов из России или других бывших республик в зарубежных статистических сборниках.

Проблемы учета и сопоставимости данных по международной миграции

Если взять демографические справочники каких-нибудь двух стран, назовем их А и Б, в которых регистрируются миграционные процессы, то, как правило, можно столкнуться со следующим несоответствием: численность выбывших из страны А в страну Б по данным страны А не будет равна численности прибывших в страну Б из страны А по данным страны Б. Причем в одних случаях расхождения между данными по эмигрантам и иммигрантам могут приближаться к нулю, в других — превосходить целый порядок. Расхождения в оценках в первую очередь объясняются двумя причинами: наличием разных подходов к определению международных мигрантов и использованием различных способов сбора данных о них. Учетной спецификой миграционных процессов является тот факт, что, как правило, мигрант регистрируется дважды: первый раз в стране выбытия в соответствии с установленными в ней критериями определения и правилами регистрации эмигрантов, второй раз — в стране прибытия в соответствии с установленными в ней критериями определения и правилами регистрации иммигрантов. Кроме того, результаты учета соответствующих миграционных потоков в странах с однотипными определениями и правилами регистрации могут заметно различаться из-за разной степени недоучета иммигрантов и особенно эмигрантов.

Международный мигрант — это человек, который сменил страну проживания. Данное определение составляет суть многочисленных дефиниций международной миграции, которые представлены в различных статистических и литературных материалах. Однако необходимость и практика учета требуют, чтобы это определение было конкретизировано с помощью ряда аналитических критериев, таких как страна происхождения мигранта, продолжительность пребывания в стране иммиграции, цели и причины иммиграции (эмиграции), некоторых других. Так, страна происхождения иммигранта может определяться как страна его прежнего места жительства, или страна, где он родился или чьим гражданином он является. Очевидно, что для одного и того же человека эти три признака, определяющие страну его происхождения, могут не совпадать.

В большинстве стран мира, как правило, по причинам исторического, фискального, экономического и других порядков выработались свои, уникальные определения и правила регистрации мигрантов. Необходимость унификации национальных определений международной миграции в целях сопоставимости данных, повышения качества их обработки и анализа давно осознается специалистами многих национальных и почти всех международных статистических институтов. В Организации Объединенных Наций работа по унификации национальных определений ведется уже более 30 лет. В конце 1980-х гг. к этой работе присоединился статистический комитет Европейского Союза (Евростат).

Среди множества критериев, определяющих международного мигранта, особое место занимают временные критерии — продолжительность пребывания в стране нового места жительства или время отсутствия в стране прежнего места жительства. От этого самым непосредственным образом зависят оценки иммиграционных и эмиграционных потоков. Можно выделить два укрупненных класса международных миграций: долговременные (long-term) и кратковременные (short-term) перемещения. Специалисты из ООН определяют долговременного мигранта как человека, покинувшего страну своего последнего места жительства или прибывшего в другую страну на срок более чем 1 год. Кратковременный мигрант определяется ими как человек, покинувший свою страну или прибывший в другую страну на срок не менее трех месяцев и не более одного года².

Однако разработанные в Организации Объединенных Наций рекомендации для регистрации мигрантов пока не находят широкого применения. Большинство стран продолжает ориентироваться на свои прежние национальные определения. Так, согласно оценкам Евростата, в конце 1990-х гг. из 31 стран — членов Европейского Союза и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕФТА) — только в 9 используются временные критерии определения международных мигрантов, предложенные специалистами ООН. Пять из этих девяти стран представляют Северную Европу: Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция.

Эта статья опирается на официальные определения международной миграции, принятые в государственных и статистических органах Российской Федерации, Германии, Израиля, Канады, США и Финляндии. Специфика этих определений будет рассмотрена ниже. Но предварительно можно заметить, что текущая статистика международной миграции в этих стран, за исключением Германии, предоставляет информацию о долгосрочной миграции. Государственная статистика Германии представляет информацию, объединяющую в себе (по критериям ООН) как кратковременные, так и долговременные международные перемещения.

Информация о международной миграции поступает главным образом из четырех источников. Административные регистры, включающие в себя регистры населения (например, в Голландии, Дании, Финляндии) и регистры иностранного населения (например, в Японии, Швейцарии), являются базовым источником информации о текущих миграционных перемещениях и об иностранном населении в странах Западной Европы. По мнению специалистов, именно регистры являются самым современным и наилучшим источником данных по миграции

²Более подробно обзор и классификации национальных определений и источников информации, а также теоретические основы и предложения по их унификации можно посмотреть в следующих изданиях: United Nations. Demographic Yearbook 1989; Poulain, M., 1992; Bilsborrow R.E. and others, 1997; United Nations. Recommendations on Statistics of International Migration, 1998.

(см. Bilsborrow R.E. and others, 1997), несмотря на один имеющийся существенный недостаток. На практике статистика эмиграции оказывается менее полной, чем статистика иммиграции, поскольку люди, покидающие страну на продолжительное время, могут по разным причинам не зарегистрировать факт своего выбытия³. Система регистров позволяет скорректировать этот недоучет, что, например, ежегодно делают статистики Бельгии. Поэтому в бельгийских статистических сборниках приводятся скорректированные и не скорректированные данные об эмигрантах⁴.

Данные о количестве разрешений на въезд с целью постоянного проживания или на выезд в эмиграцию являются основной текущего учета миграции в странах, где нет регистров населения. К этим странам относятся страны классической иммиграции (Австралия, Канада, Новая Зеландия, США), республики бывшего СССР и страны Восточной Европы, а также такие европейские государства, как Франция, Италия, Греция, Великобритания. В этих государствах важным источником информации в системе данных о международной миграции и мигрантах являются переписи населения и выборочные обследования. Собственно с их помощью получают сведения об иностранном населении или лицах, рожденных за рубежом, и их социально-демографических характеристиках. Следует отметить, что для большинства стран мира переписи являются единственным источником информации, поскольку в них текущий учет международной миграции или не ведется вообще, или его материалы не разрабатываются статистическими институтами.

Еще одним источником информации о международной миграции являются данные пограничного контроля. Полезность этого источника во многом определяется тем, каким образом и какие данные о мигрантах собираются пограничными службами. Этот источник информации о миграции в комбинации с выборочным обследованием является основным в Великобритании.

Различия между национальными статистическими данными затрудняет международные сопоставления в области международных миграций. В то же время, очевидно, что для любой страны можно получить оценки международных миграционных потоков на основе миграционной статистики стран, в которых эта статистика собирается. Изучение эмиграции и иммиграции в любой стране должно опираться как на собственную национальную статистику, так и на национальную статистику других государств, где разрабатываются источники данных по международной миграции. Зарубежные источники являются не менее, а порой даже более значимыми по сравнению с национальными источниками данных. Эта значимость особенно ярко проявляется в тех случаях, когда в какой-либо стране не налажена

³ Это замечание в наименьшей степени относится к Скандинавским странам.

⁴ См. издания разных лет: Institut National de Statistique, Annuaire Statistique de la Belgique, Brussels и Institut National de Statistique, Statistique Demographiques. Brussels.

регистрация международных мигрантов вообще или их отдельных категорий, или данные по международной миграции являются закрытыми, как в недалеком прошлом в СССР или ГДР. Даже в случае таких государств, как Франция, США или Китай, исходящие из них эмиграционные потоки можно оценить только с помощью статистики других государств.

Россия: эмиграция в дальнее зарубежье

С конца 1980-х гг., после открытия государственных границ СССР, миграционные связи бывших союзных республик с другими государствами заметно расширились. Это выразилось прежде всего в резко возросшем числе эмигрантов в страны Европы, Канаду, США, Израиль и Австралию. В России число эмигрантов в 1990 году более чем в 36 раз превысило число эмигрантов в 1986 году. В последующие годы эмиграционный поток из страны стабилизировался на уровне 100 ± 15 тыс. человек (см. рисунок 1 и таблицу 1). Всего за 1989–1999 гг. по российским данным из страны в дальнее зарубежье выехало на постоянное место жительства 1046 тыс. человек.

Отличительной чертой географии российской эмиграции 1990-х гг. является то, что в разные годы от 91 до 96% всех эмигрантов направлялись в 3 страны: Германию, Израиль и США. Если принять во внимание Канаду и Финляндию, то эта доля эмигрантов достигала 97%. Подобную концентрацию миграционных потоков в научной литературе справедливо связывают с этническими и историческими особенностями российской эмиграции (см., например, Ионцев В.А., 1999; Население России, 1993–2000). Так в 1993–1995 гг. доля немцев среди эмигрантов превышала 40%, евреев — 12%. В последующие годы доля этих национальностей в общем числе эмигрантов несколько снизилась. В свою очередь удельный вес русских среди эмигрантов увеличился с 18,7% в 1993 году до 40,4% в 1999 году.

Как определяются эмигранты и иммигранты в Российской Федерации? В «Демографических ежегодниках» и других официальных изданиях сведения о миграции между Российской Федерацией и странами вне СНГ и Балтии приводятся по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации. Число иммигрантов или прибывших в страну определяется как число лиц, получивших разрешение на въезд на постоянное жительство. Число эмигрантов или выбывших за пределы России определяется как число лиц (включая постоянно проживающих на территории России иностранцев и лиц без гражданства), получивших разрешение на выезд из страны для постоянного проживания за рубежом. В опубликованных материалах за 1987–1999 гг. из числа получивших разрешение на выезд исключаются те, кто отказался от выезда.

Если сравнить российское определение международных мигрантов с теми, которое рекомендует ООН, то можно отметить следующее. Во-первых, российское определение международной миграции

охватывает только ту часть долговременной международных перемещений, которая связана с переменной постоянной места жительства. Проще говоря, в число эмигрантов или иммигрантов попадают те, кто заявляет, что он навсегда приезжает или уезжает из России. Российский гражданин, который выезжает по контракту работать или учиться в страны дальнего зарубежья сроком более 1 года, как правило, в число эмигрантов, зафиксированных российской статистикой, не попадает. Во-вторых, если в число эмигрантов попадают только российские граждане, то к иммигрантам относятся и российские, и иностранные граждане, главной причиной миграции у большинства из которых являются семейные обстоятельства. Вообще, оценки числа иммигрантов из стран дальнего зарубежья по данным МВД могут вызвать только улыбку и чувство недоверия к этому источнику информации. Так, в 1991 году эта величина равнялась 182 человека, в 1999 году — 542 человека.

Существуют также оценки внешней миграции, выполненные Госкомстатом Российской Федерации. Они основаны на данных о снятии эмигрантов с учета по месту жительства, и, наоборот, на данных о постановке на учет иммигрантов по новому месту жительства. Оценки величины эмиграционного оттока Госкомстата оказываются меньше оценок МВД (в отдельные годы — почти на 25%). Однако в случае с оценками числа иммигрантов оценки Госкомстата заметно отличаются от информации, полученной на основе разрешений на въезд из МВД. Так, в 1999 году по данным Госкомстата прибыли в Россию 13071 иммигрантов, что в 24 раза больше соответствующей оценки МВД. Вероятно, что и эта цифра не отражает истинные масштабы иммиграции в Россию из-за границы бывшего СССР (Население России, 2000, с. 141).

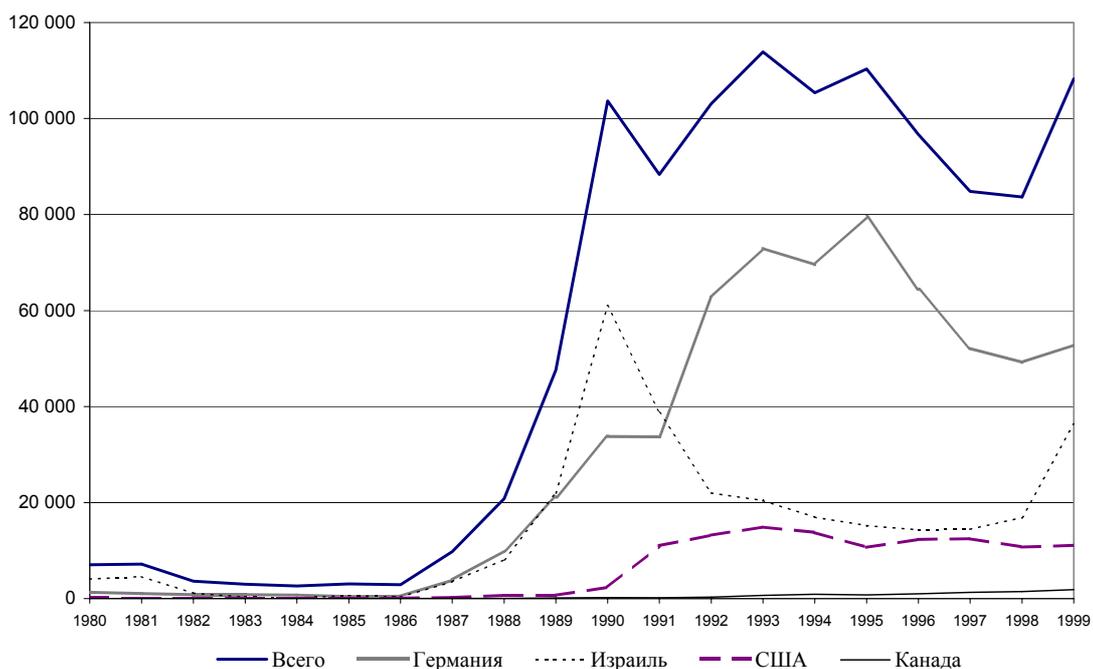

Рисунок 1. Эмиграция из России в 1980–1999 годах
(по данным МВД России)

**Таблица 1. Эмиграция из Российской Федерации и в Германию,
Израиль, Канаду, США и Финляндию
(по данным МВД России)**

Страны	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
всего, в том числе	103694	88347	103117	113913	105369	110313	96 665	84823	83674	108263
Германия	33754	33705	62697	72991	69538	79569	64420	52140	49186	52832
Израиль	61023	38744	21975	20404	16951	15198	14298	14433	16880	36317
Канада	179	164	292	661	874	754	1003	1 300	1440	1837
США	2322	11017	13200	14890	13766	10659	12304	12466	10753	11078
Финляндия	450	583	451	536	586	603	728	755	798	1068

Источник: Демографический ежегодник России 1999 год. М., 2000.

Германия: иммиграция из России⁵

Тема иммиграции является для Германии одной из самых животрепещущих, поскольку, согласно немецкой статистике на 1 января 1998 года в стране находилось 7,3 миллиона иностранцев. Почти каждый из 11 жителей Германии – иностранец. Правительство Германии вынуждено проводить активную миграционную политику и одновременно разрабатывать эффективные программы, направленные на экономическую и культурную адаптацию иммигрантов и особенно их детей.

Основой получения статистики об международных мигрантах служат статистические комитеты земель, куда из локальных регистров населения поступают данные о регистрации и deregистрации жителей, которые изменили место своего проживания. Затем данные поступают и обрабатываются в Федеральном статистическом комитете. В Германии нет централизованного автоматизированного регистра населения на федеральном уровне, поэтому возможности предоставления информации о различных категориях и характеристиках мигрантов ограничены по сравнению со Скандинавскими странами, Нидерландами или Бельгией.

Определения международных мигрантов в Германии отличаются от тех, которые рекомендует ООН. Иностранные граждане считаются иммигрантами, если они получили разрешение на жительство и собираются остаться в Германии, по крайней мере, на 3 месяца и более. Другую категорию иммигрантов представляют граждане Германии и лица немецкого происхождения (Aussiedler), которые возвращаются на свою историческую родину и практически автоматически становятся гражданами Германии. Следует отметить, что разработка данных по большинству социально-демографических характеристик иммигрантов ведется только по Aussiedler. К эмигрантам относятся все выбывшие из Германии независимо от их гражданства сроком на 3 месяца и более.

⁵ Статистическую основу этого раздела составили издания разных лет Statistisches Bundesamt, Bevölkerung und Erwerbstätigkeit, Fachserie 1, Reihe, Gebiet und Bevölkerung. Metzler-Poeschel Stuttgart.

Таким образом, сравнивать немецкие и российские данные можно, основываясь на некоторых существенных допущениях. Немецкая статистика включает в свои оценки иммиграционных потоков как краткосрочные и так долгосрочные перемещения. В частности из-за этого различия между российскими и немецкими данными достигают существенных величин (см. таблицу 3). При этом в самой Германии иммиграцию лиц немецкого происхождения рассматривают как долгосрочную миграцию. Если с этой точкой зрения согласиться, то в этом пункте российские данные становятся сопоставимыми с немецкими оценками. Можно также предположить, что сальдо миграции отражает величину долговременной миграции в Германию, поскольку те, кто приехал на короткий срок — менее одного года — должны были вернуться в Россию.

Иммиграция из Российской Федерации и бывшего СССР играет значительную роль в жизни современной Германии. Согласно немецким данным, в Германию за 1990 по 1998 гг. из бывших союзных республик прибыло более 2,2 миллиона человек, что составило 21,5% от общего числа прибывших в страну за указанный период. Более 1,5 миллиона иммигрантов составили лица немецкого происхождения, 675 тысяч — иностранцы. Главными источниками потоков иммигрантов из бывшего СССР являются Казахстан и Российская Федерация. На них приходится соответственно 42,6% и 36,6% от всех прибывших в Германию из бывших союзных республик, 53,4% и 36,9% прибывших Aussiedler, 21,7% и 36,1% иммигрантов-иностранцев.

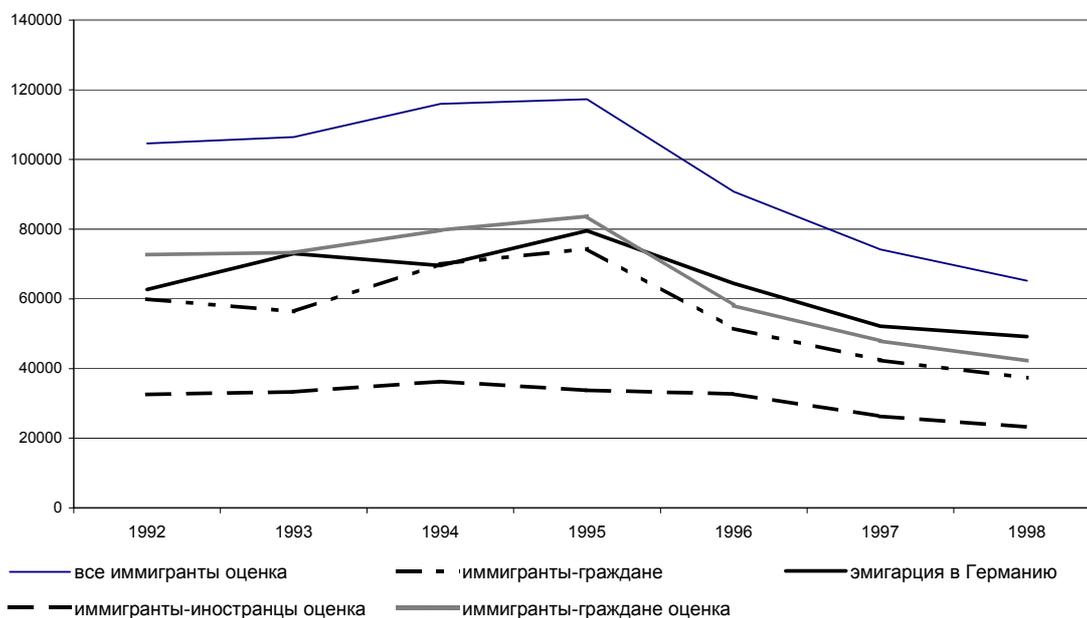

Рисунок 2. Иммиграция в Германию в 1992–1998 годах

Примечание: оценка — скорректированные данные с учетом «мигрантов из бывшего СССР»; граждане — граждане Германии; эмиграция — эмиграция в Германию по российским данным, остальные цифры получены на основе немецких данных по иммиграции.

Непосредственно из России в Германию за период с 1992 по 1998 год прибыли от 590 тысяч (по опубликованным оценкам) до 674 тысяч (с учетом «иммигрантов из бывшего СССР»). Из них лица немецкого происхождения составляли от 392 тысяч до 458 тысяч, иностранцы (в первую очередь российские граждане) — от 198 до 218 тысяч человек. Максимальный приток иммигрантов из России — более 100 тысяч человек — наблюдался в 1994 и 1995 годах (см. таблицу 2 и рисунок 2).

Согласно российским данным, за 1992–1998 гг. в Германию эмигрировали 450,5 тысяч человек. Максимум эмиграционного оттока пришелся на 1995 год. В этот год иммиграционный приток в Германию лиц немецкого происхождения достиг максимальной величины, как по российским, так и по немецким данным. Согласно российским данным, с 1993 по 1998 год из страны выбыло 243 тысячи немцев, что составило примерно половину всего эмиграционного оттока в Германию. По немецким данным, эти величины соответственно равнялись как минимум 331,8 тысяч человек, или 65% от общей численности иммигрантов.

По немецким источникам, эмиграционный отток в Россию составлял в указанный период от 90 до 98 тысяч человек, причем из них порядка 16–18 тысяч составляли немцы. Следовательно, сальдо миграционного обмена между Германией и Россией, вероятно, находилось в интервале 500–570 тысяч человек в пользу Германии. Эту величину примем за оценку долговременной иммиграции из России в Германию. При такой гипотезе число долгосрочных иммигрантов по немецким оценкам в 1,1–1,25 раза превышало число эмигрантов из России в Германию по российским данным. Сравнение же всех иммигрантов из России, зафиксированных немецкой статистикой, с российскими оценками по эмиграции в Германию обнаруживает большее расхождение между данными (см. таблицу 3).

**Таблица 2. Иммигранты из Российской Федерации
(по данным статистики Германии, Израиля, Канады, США и Финляндии)**

Страны	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Германия	-	-	84509	85451	103408	107377	83378	67178	58633
	-	-	104616	106430	115930	117253	90807	74185	65241
Израиль	45522	47276	24786	23082	24612	15707	16488	15290	...
	46351	47419	26911	25244	24858	16320	16727	15461	...
Канада	-	-	151	832	1242	1724	2462	3729	4295
	-	-	875	1343	1532	1983	2634	4258	4913
США	-	-	8857	12079	15249	14560	19668	16632	11529
	-	-	9889	13772	17072	16562	20794	17656	14392
Финляндия	-	-	2572	1735	1681	1844	2001	2386	2469
	-	-	2670	1747	1697	1857	2007	2396	2469

Примечание: для каждой страны: верхняя строка — оценка по опубликованным национальным данным; нижняя строка — оценка, полученная с учетом нераспределенных иммигрантов из бывшего СССР.

Таблица 3. Отношение зарубежных оценок числа иммигрантов из России к российским оценкам числа эмигрантов в Германию, Израиль, Канаду, США и Финляндию

Страны	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Германия			1,35	1,17	1,49	1,35	1,29	1,29	1,19
			1,67	1,46	1,67	1,47	1,41	1,42	1,33
Израиль	0,75	1,22	1,13	1,13	1,45	1,03	1,15	1,06	
	0,76	1,22	1,22	1,24	1,47	1,07	1,17	1,07	
Канада			0,52	1,26	1,42	2,29	2,45	2,87	2,98
			3,00	2,03	1,75	2,63	2,63	3,28	3,41
США			0,67	0,81	1,11	1,37	1,60	1,33	1,07
			0,75	0,92	1,24	1,55	1,69	1,42	1,34
Финляндия			5,70	3,24	2,87	3,06	2,75	3,16	3,09
			5,92	3,26	2,90	3,08	2,76	3,17	3,09

Примечание: числа в ячейках таблицы представляют собой соответствующие отношения значений в ячейках таблицы 2 к значениям в ячейках таблицы 1.

Израиль: иммиграция из России⁶

В Израиле иммиграция рассматривается не просто как жизненно важный процесс с точки зрения экономического и демографического развития, но и как один из ключевых элементов государственной идеологии. Поэтому не приходится удивляться тому, что иммиграционный поток в страну подлежит тщательному статистическому наблюдению. С целью содействия ускоренной и безболезненной адаптации иммигрантов в Израиле создано Министерство абсорбции иммигрантов. Контроль над иммиграционными процессами опирается на разработанную законодательную базу, основу которой составляют Закон о возвращении и Закон о въезде в страну.

Определение международного мигранта в национальной статистике Израиля отличается от того, которое рекомендует ООН. Граждане других государств, приезжающие или уезжающие из Израиля, при пересечении границы заполняют специальные формы в соответствие с выданным им типом визы: иммиграционная, туристическая, на временное проживание и др. Сведения о лицах с иммиграционной визой затем передаются в регистр населения. Согласно определению, иммигрантом в Израиле считается человек — гражданин другого государства, который въезжает в Израиль с целью постоянного проживания в соответствии с положениями Закона о возвращении или Закона о въезде в страну. Кроме того, в статистике международной миграции Израиля выделяется такая специфическая категория как «потенциальные иммигранты». Согласно циркуляру Министерства внутренних дел, с 1991 года к этой категории относятся лица, которые прибыли в страну по иммиграционной визе или сертификату в соответствии с Законом о возвращении с намерением

⁶ В качестве исходных статистических материалов этого раздела использовались издания разных лет Central Bureau of Statistics, Immigration to Israel, Jerusalem, и Central Bureau of Statistics, Statistical Abstract of Israel, Jerusalem.

остаться в Израиле сроком до 3 лет с целью выяснения условий для поселения в качестве иммигрантов. Потенциальные иммигранты включаются в общее итоговое число иммигрантов за год. В целом, в Израиле налажен надежный учет иммигрантов с их различными социально-демографическими характеристиками.

Международная миграция граждан Израиля определяется иначе, чем иностранцев. В категорию «выехавшие израильтяне» попадают те граждане Израиля, которые собираются пробыть за границей 365 дней и более, но до отъезда пробыли в Израиле как минимум 90 дней. К категории «возвращающиеся граждане Израиля» относятся те израильтяне, которые прожили за рубежом 365 дней и более и намереваются остаться в Израиле как минимум на 90 дней.

За период с 1919 по 1989 год в Израиль прибыло 270 тыс. иммигрантов, рожденных на территории бывшего СССР, или примерно 12% от общего числа иммигрантов за этот период. С 1990 по 2000 год в Израиль прибыло более 870 тысяч уроженцев бывших союзных республик. Эта величина составила 26% от общего числа в 3333 тыс. зарегистрированных иммигрантов, прибывших в Израиль с 1919 по 2000 год.

Распределение мигрантов по республикам бывшего Союза, как предыдущему месту проживания, в израильской статистике приводится с 1990 года. За период с 1990 по 1997 год большая часть иммигрантов прибыла из Украины (более 225 тысяч) и Российской Федерации (более 220 тысяч), далее Узбекистана (около 70 тысяч) и Белоруссии (более 61 тысячи). Процентное распределение иммигрантов за 1990-е годы между основными ареалами их происхождения представлены на рисунке 3.

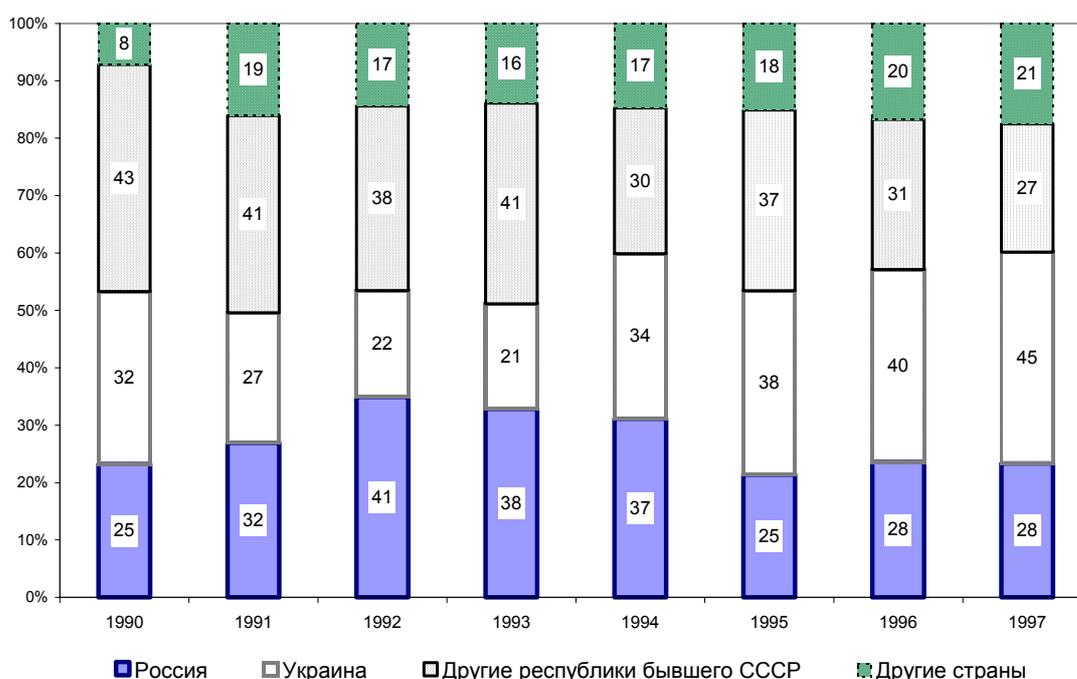

Рисунок 3. Распределение иммигрантов в Израиль по основным регионам их происхождения.

Определения эмигрантов в России и иммигрантов в Израиле в целом идентичны, поскольку главный критерий их определения — выезд из страны и въезд в страну с целью постоянного проживания — совпадает. В общем, за 1990–1997 гг. между российскими данными по эмиграции в Израиль и израильскими данными по иммиграции из России соблюдается баланс. По российским данным, в Израиль выбыли чуть более 203 тыс. человек, по израильским данным — из России прибыли порядка 215 тыс. человек. Однако, в отдельные годы наблюдаются достаточно существенные различия. Так, в 1990 г., согласно данным МВД СССР, разрешение на выезд в Израиль получили 61 тыс. жителей РСФСР. По израильской статистике, в страну прибыли чуть более 45 тыс. человек из Российской Федерации (с учетом потенциальных иммигрантов). Вероятно, не все из тех, кто получил разрешение на выезд из России, воспользовались им или отправились не в Израиль, а другую страну. В последующие годы различия между статистическими оценками двух стран сократились, но при этом наблюдалось устойчивое превышение израильских оценок над российскими (см. таблицу 3). В 1995–1997 гг. разница между ними составила примерно 10%. Со всей степенью осторожности предположим, что вероятный поток иммигрантов из России в Израиль в 1,1 раза больше эмиграционного оттока, отмеченного в российских статистических справочниках.

КАНАДА: ИММИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ⁷

В Канаде, как и в США, иммиграционные процессы играли и продолжают играть одну из ключевых ролей в формировании населения страны. Страна имеет давние традиции учета и контроля над иммиграционными процессами. В современной Канаде законодательную базу, регулирующую международные миграционные перемещения, определение основных категорий мигрантов, составляют Иммиграционный акт 1976 года и Иммиграционные правила 1978 года. Контроль над миграционными процессами осуществляет Департамент гражданства и иммиграции.

Согласно принятому в Канаде определению, к иммигрантам относятся люди, которые переселяются в страну с целью постоянного проживания (*landing*). Это определение соответствует определению эмигрантов, принятому в России. Именно на иммигрантах будет сосредоточено далее наше внимание. В канадской статистике разрабатывается информация и по другим категориям международных перемещений. Так, к долговременным визитерам (*long-term visitors*)

⁷ Статистические материалы для данного раздела брались из изданий разных лет *Citizenship and Immigration Statistics, Ottawa; Fact and Figures. Statistical overview of the temporary resident and refugee claimant population. Ottawa.*

относятся те люди, которые прибыли в Канаду на срок более чем один год. Соответственно, в число кратковременных визитеров (short-term visitors) попадают те, кто прибыл в страну на срок менее чем один год. Важное место в статистике занимают люди, из которых в Канаде формируется временное население. К нему относятся прибывшие в Канаду с разрешением работать, иностранные студенты, беженцы и другие категории мигрантов.

В 1990-х гг. иммиграция из России для Канады не имела столь большого значения, как для Израиля, Германии, Финляндии и даже США⁸. В 1992 году доля выходцев из бывшего СССР составила только 1,3 % из 250 тысячного иммиграционного потока в страну. Около 40% иммигрантов прибыли в тот год из Гонконга, Китая, Филиппин и Индии. Однако, к 1998 году доля выходцев из СССР увеличилась и составила уже 6,3%. В конце 1998 года Россия заняла 10 место по числу иммигрантов среди других государств, обогнав давнего миграционного партнера Канады — Великобританию.

Оценить объем иммигрантов из России (см. таблицу 2) за период 1992-1998 гг. можно только приблизительно, поскольку доля иммигрантов, не распределенных по союзным республикам как предыдущему месту проживания, составляла в 1992 и 1993 годах соответственно 82% и 38% от общего числа иммигрантов из СССР. В последующие годы эта величина колебалась между 6% до 18%. С учетом этих цифр можно предположить, что вероятная оценка числа иммигрантов из России находится в интервале от 14,5 до 17,5 тысяч человек. Согласно Российским данным, в Канаду за тот же временной период отправились 6,3 тыс. человек.

Таким образом, различия между канадскими и российскими данными весьма существенны. В таблице 3 представлены различия между российскими и канадскими оценками за отдельные годы. В среднем во второй половине 1990-х гг. канадские оценки превышали российские в 2,6–3 раза.

США: иммиграция из России⁹

Для многих людей во всем мире понятия «богатство» и «иммиграция» ассоциируются с Соединенными Штатами Америки. С 1820 года — года начала непрерывной регистрации иммигрантов — по 1998 год в США въехали 64,6 миллионов человек. Более 660 тысяч иммигрантов прибыли в страну в 1998 году. Данные по иммиграции разрабатывает Служба иммиграции и натурализации, которая является подразделением

⁸ В целом это положение относится к временному населению.

⁹ Статистические материалы для данного раздела брались из изданий разных лет: U.S. Immigration and Naturalization Service, Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service. U.S. Government Printing Office: Washington, D.C.; U.S. Bureau of the Census, Statistical Abstract of the United States.

Министерства юстиции. Основу иммиграционной статистики составляет информация по въездным визам и формам изменений в иммиграционном статусе. К иммигрантам в США относятся люди, которые получили на законных основаниях разрешение на постоянное проживание в США. В большинстве случаев подобное разрешение получают в других странах мира. Однако с 1989 года его можно получить и в США, сменив статус неиммигранта (non-immigrant), временно находящегося на территории США, на статус постоянного жителя страны. Последняя категория лиц также включается в статистику иммиграции. Кроме того, согласно Акту о беженцах 1980 года, беженцы, которые прожили в стране более 1 года, также могут получить статус постоянного жителя. Согласно данным статистики, в 1992–1998 гг. числа вновь прибывших иммигрантов и иммигрантов, получивших этот статус в самих США, были примерно равны. В 1989–1991 гг. это соотношение было резко нарушено в пользу сменивших статус, так как в эти годы легализовали свое положение в США более 2,6 миллиона нелегальных иммигрантов и сельскохозяйственных рабочих по Акту о реформе и контроле 1986 года.

В формировании населения США иммигранты–выходцы из Российской империи играли заметную роль на рубеже 19–20 веков. С 1891 по 1920 год в США из России прибыли 3 миллиона человек. После длительного периода затишья, начавшегося в конце 1920-х гг., иммиграционный поток из бывшего СССР начала медленно оживать в 1970-х гг. После открытия границ и распада СССР иммиграция в США заметно увеличилась. Более того, в середине 1990-х гг. по ежегодному числу иммигрантов бывшие союзные республики занимали второе место после Мексики. Всего в США за период с 1990 по 1998 год насчитывалось более 450 тысяч иммигрантов из бывшего СССР, что составляет 5% от общего числа зарегистрированных иммигрантов в США за этот период.

В американских статистических изданиях, содержащих информацию по иммиграции, более распространенной характеристикой происхождения иммигранта является не страна предыдущего места жительства, а место его рождения. Сравнивая эти данные для СССР за 1991–1998 гг., можно увидеть, что число иммигрантов, родившихся в бывших союзных республиках, на 10% больше числа иммигрантов, прибывших с их территории. Таким образом, часть иммигрантов прибыла в США из других стран. Российская Федерация фигурирует в этих справочниках чаще как страна рождения иммигрантов. За 1992–1998 гг. в США получили статус иммигранта 98,7 тысяч человек, которые родились на территории Российской Федерации, а с учетом поправки на нераспределенных иммигрантов из бывшего СССР — порядка 110 тысяч. Максимальное число иммигрантов приходится на 1996 год (см. таблицу 2). Вместе с тем, следует заметить, что из тех уроженцев Российской Федерации, кто получил статус

иммигранта после 1991 года, 53,5 тысяч человек прибыли в страну до момента приобретения этого статуса как беженцы.

Сравнивать российские и американские данные — достаточно сложная задача. Во-первых, в американской статистике место происхождения иммигранта определяется чаще его местом рождения, а не страной его последнего места жительства. С учетом рекомендаций международных организаций и специфики российских данных для сравнения лучше использовать те оценки, где происхождение иммигрантов определяется по последнему месту жительства. Правда, в конце 1990-х гг. число иммигрантов, родившихся в Российской Федерации, было всего на 3% меньше числа иммигрантов, прибывших из Российской Федерации. Во-вторых, в статистике США оценки мигрантов приводятся не за календарный год, а за фискальный год, который начинается 1 октября. В-третьих, заметная часть выходцев из России получила статус иммигранта, уже находясь в США в качестве беженца или неиммигранта (non-immigrant)¹⁰. Причем большая часть из них прожила в США один–три года или приехала туда в том же фискальном году. Возможно, этим обстоятельством объясняются расхождения между российскими и американскими данными в пользу российских для 1992 и 1993 гг. (см. таблицу 3). В 1996 году доля вновь прибывших иммигрантов составила только 35% среди всех выходцев из России, получивших статус иммигранта, в 1998 году — 55%. В-четвертых, в отличие от американской Службы иммиграции и натурализации, российская статистика практически не дает информации о том, кто и как получает разрешение на выезд в США.

Таким образом, при сравнении данных следует учитывать разницу между календарным и фискальным годом, а также то обстоятельство, что часть мигрантов получает статус иммигранта с временным лагом в 1-3 года. Сравнение данных показывает наличие существенных различий в годовой динамике иммигрантов между российскими и американскими оценками (см. таблицу 3 и рисунок 4). На рисунке прослеживается сходство тенденций между американскими данными за 1996–1998 год и российскими за 1993–1995 гг., что, возможно, отражает, временной лаг с которым россияне получают статус иммигранта. Число иммигрантов в США за 1996–1998 год в 1,2–1,35 больше числа эмигрантов из России по российским данным. Эти оценки помогут определить вероятную величину недоучета эмиграции в США в России. Примерно такие же оценки можно получить, если сравнивать годовые российские и американские данные за 1993–1998 годы

¹⁰ Следует отметить, что среди лиц, временно находившихся на территории США в течение года, доля россиян незначительна. В 1996 году она равнялась лишь 0,6% от всех неиммигрантов, находившихся на территории Соединенных Штатов. Вместе с тем, почти $\frac{3}{4}$ всех неиммигрантов — выходцев из бывшего СССР составляли россияне.

(см. таблицу 3). Вместе с тем, учитывая богатство американской статистики, эти выводы следует уточнить после ее детального изучения.

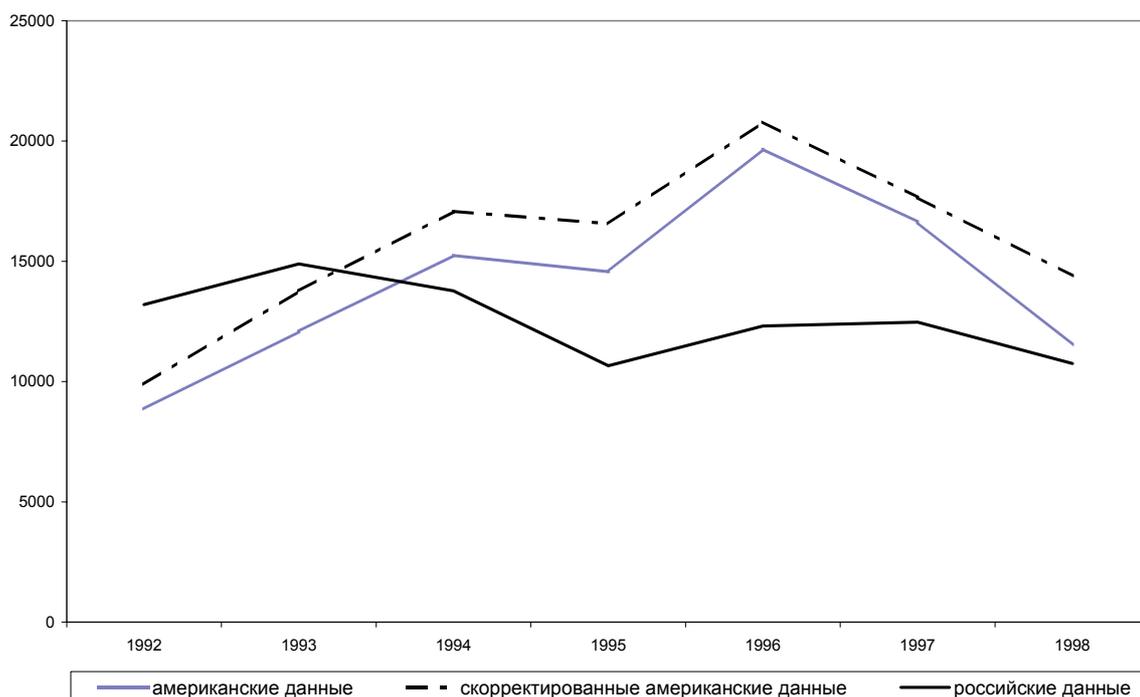

Рисунок 4. Иммиграция в США из России
(по данным МВД России и Службы иммиграции и натурализации США)

Финляндия: иммиграция из России¹¹

Финляндия относится к разряду государств, в которых налажен идеальный, с современной точки зрения, учет населения. В стране функционирует регулярно обновляемый централизованный регистр населения, который может предоставить разнообразную и надежную информацию по миграционным перемещениям. Определение внешних мигрантов в Финляндии соответствует определению, предложенному ООН. К эмигрантам относятся граждане Финляндии и иностранцы, покидающие страну на срок более года. В число иммигрантов попадают граждане Финляндии, возвращающиеся в страну после пребывания за рубежом более 1 года, и иностранцы, приезжающие в страну на срок более 1 года.

Миграционный обмен с бывшими союзными республиками, особенно с Российской Федерацией и Эстонией, играет заметную роль в функционировании миграционной системы Финляндии. В 1992 гг. из бывшего СССР прибыло более 50% от общей численности иммигрантов в Финляндию. К концу 1990-х гг. эта доля снизилась до 30% главным образом за счет уменьшения иммиграционного притока из Эстонии. Более 20% всех иммигрантов приходится на Российскую

¹¹ Статистические материалы для данного раздела брались из изданий разных лет Central Statistical Office of Finland, Statistical Yearbook of Finland. Valtion painatuskeskus, Helsinki.

Федерацию, и эта доля является достаточно устойчивой. Всего в Финляндию из России за период с 1992 по 1998 год сроком более, чем на 1 год, прибыло порядка 15 тысяч, а выбыло в Россию — около 1,2 тысяч человек. Последняя цифра в десятки раз отличается от тех, которые предоставляет Госкомстат по иммиграции в Россию из Финляндии. Финские оценки числа иммигрантов из России существенно отличаются от российских оценок, согласно которым в Финляндию с 1992 по 1998 год выбыло 4457 человек. В то же время, по финским оценкам, миграционной прирост Финляндии за счет России составил около 13,8 тысяч человек.

Любопытно, что если определять происхождение мигрантов не по стране последнего места жительства, а по их гражданству, то в Финляндию прибыло около 16 тысяч российских граждан. Это значит, что заметная часть российских граждан прибыла в Финляндию не из России. Если в начале 1990 года в Финляндии было зарегистрировано чуть более 4 тысяч граждан бывшего СССР, то в конце 2000 года численность только российских граждан равнялась 20,5 тысяч.

Различия между финскими и российскими оценками за отдельные годы представлены в таблице 3. В какой-то степени эти различия объясняются различиями в определениях. Финское определение иммигрантов включает в себя не только тех, кто прибыл в страну на постоянное место жительства. В терминах долговременной миграции в России общее число эмигрантов (с учетом недоучета) в Финляндию примерно в 3 раза превышает величину зарегистрированного эмиграционного оттока.

Заключение

Изучение эмиграции и иммиграции в любой стране должно опираться как на собственную национальную статистику, так и на национальную статистику других государств, где разрабатываются источники данных по международной миграции. Зарубежные источники данных по миграции являются не менее, а порой даже более значимыми по сравнению с национальными источниками данных. Это утверждение самым непосредственным образом относится к России.

Сравнительный анализ российских оценок эмиграции на постоянное место жительства в Германию, Израиль, Канаду, США и Финляндию, с оценками иммиграционных потоков в эти государства из России, позволяет со всей степенью осторожности предположить, что эмиграционный отток из России был выше зарегистрированного, как минимум, в 1,2 раза. Мы говорим об этом при условии, что национальные данные пяти основных миграционных партнеров России достаточно надежны. Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее сильно российские данные расходятся с канадскими и финскими статистическими оценками.

Причины недоучета эмигрантов из России требуют детального изучения. Без этого в стране нельзя наладить систему надежной регистрации иммиграции и эмиграции. Главная из этих причин, на наш взгляд, кроется в том, что сегодня значимость такого источника данных, как учет разрешений на выезд, уменьшилась. Человек, собравшийся уехать в другую страну на несколько лет или даже на постоянное место жительства, может вполне обойтись и без такого разрешения. Многим иммигрантам оно просто не нужно. Это позволяет им сохранить в России жилье, часто — место работы или учебы, и, в конечном итоге, обезопасить себя от возможных рисков, связанных с иммиграцией.

Литература

1. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.
2. Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Осколков А.В., Эмиграция и репатриация в России. М., 2001.
3. Население России, Отв. ред. Вишневский А.Г., М., издания за 1993-2000 гг.
4. Супян В.Б., США: профиль российской миграции // «Народонаселение». 1999, № 1.
5. Bilsborrow R.E., Hugo G., Oberai A.S. and Zlotnik H. International migration statistics: Guidelines for improving data collection system. Geneva, International Labour Office, 1997.
6. Central Bureau of Statistics, Immigration to Israel, Jerusalem, издания разных лет.
7. Central Bureau of Statistics, Statistical Abstract of Israel, Jerusalem, издания разных лет.
8. Central Statistical Office of Finland, Statistical Yearbook of Finland. Valtion painatuskeskus, Helsinki, издания разных лет.
9. Citizenship and Immigration Statistics, Ottawa, издания разных лет.
10. Facts and Figures. Statistical overview of the temporary resident and refugee claimant population. Ottawa, издания разных лет.
11. Institut National de Statistique, Annuaire Statistique de la Belgique, Brussels, издания разных лет.
12. Institut National de Statistique, Statistique Demographiques. Brussels, издания разных лет.
13. Poulain, Michael, Migration statistics for the EFTA countries, Report presented to the Working Party on Demographic Statistics, meeting on 26, 27, and 28 February, 1992. Luxembourg, Eurostat, doc. E3/SD/12/92.
14. Statistisches Bundesamt, Bevölkerung und Erwerbstätigkeit, Fachserie 1, Reihe , Gebiet und Bevölkerung. Metzler-Poeschel Stuttgart, издания разных лет.
15. United Nations. Demographic Yearbook 1989. United Nations Publications, Sales No E/F.90.XIII.1.

16. 9 United Nations, Population Division, International migration from countries with economies in transition 1980-2000. Diskette Documentation. ESA/P/WP.166. 8 May 2001.
17. United Nations. Recommendations on Statistics of International Migration. Revision 1. New York, 1998.
18. U.S. Immigration and Naturalization Service, Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service. U.S. Government Printing Office: Washington, D.C., издания разных лет.
19. U.S. Bureau of the Census, Statistical Abstract of the United States , издания разных лет.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕКУЩЕГО УЧЕТА МИГРАЦИИ В РОССИИ

Выдающийся французский демограф Роланд Пресса еще более 30 лет назад написал, что «статистические данные о внутренних миграциях отсутствуют часто даже в таких странах, где демографическая статистика хорошо поставлена, ... международные миграции измеряются очень приближенно, а миграция внутри страны учитывается еще хуже» (Пресса Р., 1966, с.10). К сожалению, и сейчас в силу объективных причин проблемы миграционной статистики не менее актуальны. Учет миграции является одним из наиболее трудных видов сбора данных о населении и вызывает у специалистов наибольшее число замечаний. Основная проблема состоит в процедуре «идентификации мигранта». Для этого применяется ряд критериев: обычное (**основное**) **место проживания**, **длительность** предполагаемого или фактического проживания на новом месте или отсутствия на прежнем, **гражданство**, **место рождения**, его **цель (или основание для) переезда**. (См. Билсборроу, Р., Хьюго, Г., Оберай, А., Злотник, Х., 1999; Poulain, M. 1997)

Системы сбора данных о миграции, применяющиеся в разных странах, в том числе и в России, предполагают использование одного или нескольких из названных критериев. Чаще всего основным критерием выступает место постоянного проживания. В большинстве случаев главной проблемой остается достижение симметрии учета. Иными словами, человек, учтенный как прибывший на новом месте, должен быть одновременно снят с учета на прежнем месте. К сожалению, это условие часто не соблюдается, что приводит к несоответствию численности населения (и мигрантов) “*de jure*” и “*de facto*”. В зарубежной литературе данная проблема относится только к международной миграции. Однако, как будет показано ниже, в такой стране, как Россия несоответствие зарегистрированных чисел прибывших и выбывших по регионам является также проблемой учета внутренней миграции.

Трудность учета миграции состоит и в том, что родиться и умереть можно лишь однажды, а совершать переезды человек может многократно. При этом можно пересекать или не пересекать государственную границу, уезжать на короткое время или планировать миграцию надолго, возвращаться в итоге в родные места или покидать их навсегда. Таким образом, статистика миграции чаще всего имеет дело с событиями (фактами переезда), нежели с людьми (мигрантами). Это значительно увеличивает число регистрируемых явлений по сравнению, к примеру, со статистикой естественного движения.

Учет внутренней и внешней миграции может производиться разными ведомствами с применением абсолютно разной методики. Это приводит к малой сопоставимости данных или отсутствию такой

сопоставимости вообще. Трудности учета миграционного движения сопутствуют исследователям постоянно. Развитие миграционных процессов, появление новых форм и видов территориальной подвижности населения предъявляют все новые требования к методикам определения объемов и состава миграционных потоков.

Хорошо поставленный учет динамики численности населения страны или какого-то региона чрезвычайно важен. Значение его возрастает там, где миграция является главным источником, компенсирующим последствия старения и восполняющим естественную убыль населения. Не имея относительно правильного представления хотя бы о величине и половозрастной структуре миграционного потока, нельзя строить достоверные прогнозы численности населения. Без этих сведений трудно, к примеру, оценить потребность в различных товарах и услугах (в том числе медицинских), определить совокупность лиц, подлежащих налогообложению, воинскому призыву и так далее. Влияние миграции на местные рынки труда, на этнический, религиозный или иной состав населения, представляет интерес с точки зрения перспектив экономической и политической ситуации. Важнейшим аспектом учета миграции является дифференциация внутренних и международных потоков. Обоснованной представляется точка зрения, в соответствии с которой высокий уровень заинтересованности государства и населения в системах учета, высокая оценка значимости получаемых данных являются предпосылкой и условием эффективности этой системы (Билсборроу и др., 1999, с.74). Судя по сложившейся в современной России ситуации, точный учет мигрантов и миграций представляет интерес лишь для сравнительного узкого круга исследователей.

Место текущего учета в системе сбора данных о миграции

В мировой практике наиболее распространены три способа сбора *статистических* данных о миграции: переписи населения, выборочные обследования и текущий (а точнее — ежегодный) учет¹². Каждый из источников имеет свои достоинства и недостатки, и все они могут в какой-то степени дополнять друг друга. Основным преимуществом текущего учета является его **постоянство**, что обеспечивает **непрерывность** наблюдения за динамикой миграционных процессов. **Единая методика** и широкий **региональный** охват сбора сведений (как правило, данные собираются одновременно и во всех регионах страны), позволяет проводить межрегиональные сравнения и получать общую картину для страны в целом. В связи с отложенным сроком

¹² Кроме того, сбор данных по отдельным категориям мигрантов или мобильного населения производится на основе сведений о выданных разрешениях и подтверждениях на работу для иностранных граждан, статистики числа лиц, получивших статус беженца и вынужденного переселенца (и обратившихся за предоставлением этого статуса), статистики выданных виз и видов на жительство, пограничной статистики.

проведения переписи населения России, малой сопоставимостью и нередко сомнительной репрезентативностью проводимых выборочных обследований, значение текущего учета миграции сегодня велико, как никогда.

История текущего учета миграции в России

Ежегодные сведения о миграциях или иных видах пространственных перемещений населения могут собираться разными ведомствами — от транспортного до пограничного. В России термин «текущий учет миграции» подразумевает вполне конкретную систему сбора данных, основанную на регистрации/прописке мигрантов в паспортных столах милиции.

Текущий учет миграции имеет достаточно драматичную историю и теснейшим образом связан с историей нашей страны. В 1930-х годах в СССР начала внедряться паспортная система, призванная обслуживать вполне конкретные задачи и интересы государства. Основной целью при этом был не сам учет населения, но тотальный контроль над гражданами страны. И главным признаком создаваемой системы была не просто паспортизация населения (вернее — строго определенных его категорий), а факт обязательной прописки в органах милиции паспортов по конкретному адресу не позднее 24 часов по прибытии человека на новое местожительство.

Начиная с декабря 1932 г. система прописки стала действовать в городах, рабочих поселках, в населенных пунктах на транспорте, на новостройках, совхозах и местах расположения МТС (Хорев Б.С., Чапек В.Н., 1978). Данные о миграции стали поступать в ЦУНХУ с 1933 года, но до конца 1930-х годов они оставались неполными и охватывали далеко не все паспортизированные поселения (Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л., 1998, с.57).

Расширение системы учета шло параллельно развитию паспортной системы и зависело от вовлечения в сферу учета новых типов поселений и новых миграционных потоков после всеобщей паспортизации.

Для обеспечения работы паспортной системы на местах в структуре НКВД создавались специальные структуры — кустовые адресные бюро, охватившие постепенно всю страну. Первичным документом, на базе которого осуществлялась деятельность кустовых адресных бюро, был так называемый «листок прибытия» мигранта. Именно этот документ стал основой формирования статистики миграционного движения в нашей стране. Как отметил в своем эссе о советской паспортной системе В. Попов, в стране существовал двойной учет движения населения, важнейший — в милиции, второстепенный — в Госплане. (Попов В., 1996, с. 194.). Приоритет в задачах адресных бюро определялся специальной инструкцией 1935 г. и был следующим: во-первых, оказание содействия административным органам в розыске необходимых им лиц,

во-вторых, выдача справок о месте жительства граждан и лишь, в-третьих, учет движения населения. В приказе НКВД от 16.12.1938 указывалось, что адресные бюро создавались для улучшения работы милиции по розыску преступников, а не для учета движения населения. (В. Попов, 1996, с. 194). Отметим, что в инструкции, действующей в настоящее время, среди множества функций, возложенных на паспортно-визовые службы (осуществляющие регистрацию мигрантов), учет движения населения не значится вовсе¹³ (Инструкция о применении правил регистрации..., с. 22.).

Долгое время учет миграции производился только в городских поселениях. В конце 1980-х гг., с окончанием всеобщей паспортизации, учет стал вестись во всех типах поселений. К концу 1980-х годов данные текущего учета миграции, ранее публиковавшиеся в открытой печати редко, нерегулярно и в усеченном виде, населения стали публиковаться в статистических ежегодниках. К числу традиционных таблиц о региональном распределении выбывших и прибывших добавились данные о структуре мигрантов по возрасту, полу, уровню образования и семейному положению. С июля 1992 года в рамках текущего учета началась регистрация беженцев и вынужденных переселенцев. С 1993 года стали публиковаться сведения о международной миграции, а также (в том числе и отдельно), о потоках беженцев и вынужденных переселенцев.

Компьютеризация органов статистики позволила перейти от выборочной к сплошной разработке первичных документов. С 1996 года после введения новых принципов текущего учета мигрантов были отменены так называемые «листки убытия». Статистический учет стал формироваться только на основе первичных документов, составленных для прибывших в данный регион.

Выражая не только свое мнение, хочу отметить усилия работников государственной статистики в области сохранения системы текущего учета миграции. В условиях постоянно меняющихся критериев определения мигрантов, изменения характера и масштабов миграционных потоков, им удалось сохранить в жизнеспособном и рабочем состоянии систему сбора и обработки информации о мигрантах.

¹³ Это обстоятельство можно рассматривать как парадокс, но это же объясняет многое. Парадокс состоит в том, что органы статистики получают для обработки первичные данные о мигрантах из милиции. Именно здесь происходит заполнение бланков, именно от работников милиции зависит, насколько точно будет внесена информация о мигранте в листок статистического учета, и насколько своевременно эти бланки поступят в местное статистическое управление. В то же время, сотрудники паспортных столов не имеют ни стимулов, ни времени, чтобы контролировать (согласно той же инструкции) правильность и полноту заполнения формуляров. Таким образом, становится ясно, почему качество заполнения первичных документов достаточно низкое, ошибки столь многочисленны, а контроль над этой работой практически отсутствует.

Изучение текущего учета миграции

Осмысление методологии, методики и результатов текущего учета миграции до недавнего времени было довольно сложной задачей. Главная причина — в «милицейском» происхождении этих данных и высокой степени их закрытости вплоть до конца 1980-х годов. Тем не менее, ученые предпринимали попытки критического осмысления методики и методологии текущего учета миграции. Общая характеристика его преимуществ и недостатков содержится в работах В.И. Переведенцева и других авторов. Некоторые из них взяли на себя кропотливый труд самостоятельно проверить, какого рода материал получают статистики для обработки. Первым и чрезвычайно важным опытом работы с индивидуальными данными стало исследование Ж.А. Зайончковской, выполненное на материалах не только отрывных талонов, но и адресных листков, хранящихся в отделах милиции. Большое внимание привлекли в свое время еще две работы, выполненные на основе выборочных обследований талонов. Это монография В. Оникиенко и В. Поповкина, обследовавших 400 тысяч листков прибытия и выбытия по нескольким областям Украины, и работа В. Чапека, выполненная на материалах обследования 40 тысяч талонов в Ростовской области. (См: Оникиенко В., Поповкин В., 1973; Хорев Б.С., Чапек В.Н., 1978).

Все названные исследования были выполнены на рубеже 1960–70 годов. Впоследствии сравнимых (с названными публикациями) по масштабам и уровню аналитического обобщения работ такого рода не проводилось. Столь низкий, на первый взгляд, интерес ученых к работе с первичными документами можно объяснить лишь ее большой трудоемкостью и отсутствием до конца 1980-х годов надежных и доступных технических средств для ввода и обработки больших массивов данных. С конца 1980-х гг. новые миграционные процессы, радикально изменившие ситуацию в бывшем СССР и Европе, «отвлекли» на себя практически все научные ресурсы. Проблемы текущего учета снова остались в тени.

В работе В.Н. Чапека были отмечены наиболее слабые стороны текущего учета на базовом этапе — плохое заполнение бланков, пропуск многих позиций, неудачные формулировки вопросов и подсказок к ним и др. По моему убеждению эта работа не получила должного признания и отклика со стороны организаторов текущего учета миграции. Если бы выявленные В.Н. Чапеком недостатки были устранены или подвергнуты коррекции, многих проблем современного учета сейчас не было.

Современное состояние текущего учета миграции

Что же сегодня представляет собой текущий учет миграции в нашей стране? Во-первых, текущий учет миграции в СССР и России — это

в первую очередь и главным образом учет внутренней миграции граждан или резидентов Российской Федерации. Лица, не являющиеся резидентами и гражданами России, могут получить постоянную регистрацию, только вступив в брак с резидентом / гражданином (гражданкой) РФ и при наличии жилья, по адресу которого этот мигрант будет регистрироваться. В то же время огромные массы мигрантов из стран СНГ, имеющие право на безвизовый въезд в Россию, не подлежат статистическому учету даже в том случае, если легализуют свой приезд в органах милиции (об этом подробнее будет сказано ниже).

С 1996 года в России введена новая система учета движения населения, в соответствии с которой в корне менялась процедура идентификации мигранта и утверждались две категории регистрации — «по месту жительства» (постоянная) и «месту пребывания» (временная).

Согласно новым правилам на временно зарегистрированных, не зависимо от фактического времени их проживания в данном регионе и количества повторных регистраций, не составляются листки статистического учета мигранта. Таким образом, эти лица не попадают в поле зрения статистиков.

Таким образом, изменились критерии определения мигранта. Прежде основным признаком идентификации мигранта в рамках текущего учета являлась цель или основание для переезда (на работу, учебу, с семьей), действовал и временной критерий — 45 дней пребывания на новом месте. (Переведенцев В., 1975; Моисеенко В.М., 2000). Некоторые авторы отмечают, что до конца 1990-х годов признаком (критерием) миграции, определявшим, должно это событие учитываться статистикой или нет, были, в сущности, два — пересечение административной границы (района, области, союзной республики) и смена места жительства¹⁴ (см. Кильдишев Г.С., Козлова Л.Л. и др., 1990). При составлении талона прибытия органы милиции делали отметку о временной и постоянной прописке, что не влияло на сбор статистических данных о мигрантах.

Ключевым моментом для понимания *методологии* современного текущего учета миграции является разделение мигрантов на две категории — граждан, пребывающих в жилом помещении, не являющимся их местом жительства, и граждан, регистрируемых по месту жительства. Кто из них попадает в поле статистического учета?

С 1996 года листки статистического учета составляются только на тех мигрантов, которые получают «постоянную прописку», т.е. по месту жительства на основании определенных прав на данное жилое помещение или жилую площадь. Время, которое этот человек

¹⁴ На наш взгляд, это свидетельствует об отсутствии единой точки зрения на критерии идентификации мигранта даже относительно прошлого.

намерен провести по новому адресу, не учитывается. Достаточен ли этот критерий для точного учета мигрантов? Безусловно, нет.

Посмотрим, кто же регистрируется «по месту пребывания», т.е. временно. Регистрацию по месту пребывания получают в органах милиции те граждане, которые имеют основное место жительства в ином городе или регионе (стране), даже если они не были там очень долго и фактически живут и работают в регионе вселения. Причем российские граждане не должны сниматься с регистрационного учета в прежнем месте для того, чтобы получить временную регистрацию по новому адресу. То есть, юридически они будут учтены по прежнему адресу, а фактически — по новому. Это приводит к двойному учету численности части населения в России¹⁵. Теоретически, правда, существует возможность уточнения факта временной регистрации или временного отсутствия гражданина путем взаимодействия органов внутренних дел района выхода и вселения.¹⁶

Такова суть учета регистрации в органах милиции.

Относительно иностранных граждан дело обстоит еще хуже. В зарубежной статистике данные о числе лиц, временно выехавших по направлениям выбытия, как правило, отсутствуют. Нет сведений о наличии законодательной базы в странах СНГ для регулирования и учета временной миграции в Россию.

До лета 2000 г. Правила регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания и Инструкция по их применению допускали (официально) временную регистрацию на срок до полугода и продление ее только в случае документально подтвержденной необходимости (например, продолжения лечения). Несмотря на формальное ограничение срока временной регистрации и условий ее продления, эта позиция Инструкции практически не работала. Многие «временные» мигранты жили и работали в местах «пребывания» в течение нескольких лет, их дети посещали местные школы и т.д. Как отметил в разговоре со мной руководитель одного из паспортных столов милиции г. Москвы, на практике нет ограничений в очередности повторной регистрации (или продлении предыдущей). Многие из таких мигрантов хорошо отработали систему продления регистрации, и руководство местного паспортного стола «знает их в лицо». Летом 2000 г. постановлением суда параграф Инструкции и Правил, ограничивающий срок временной регистрации, был признан несоответствующим Конституции. В настоящее время паспортно-визовым службам милиции разрешено

¹⁵ Кроме того, военнообязанные граждане РФ, которые регистрируются по месту пребывания на срок более 3 месяцев, обязаны встать на учет в местном военкомате.

¹⁶ По Инструкции, при временной регистрации, паспортно-визовые службы должны проверить информацию о данном мигранте в ПВС места его (ее) основного жительства с помощью факсимильной или иной связи. Нам не известно, выполняется ли это правило, учитывая загруженность работников ПВС и ограниченность технических возможностей.

регистрировать граждан по месту пребывания на срок до пяти лет. В данном случае совершенно очевидно, что таких мигрантов необходимо включать в статистическое наблюдение, поскольку даже формальные критерии (например, Рекомендации ООН) относят их к категории постоянного населения.

Авторы новой концепции учета мигрантов (регистрации по месту пребывания и месту жительства), не представляли себе вероятный путь развития миграционной обстановки в России и сопредельных государствах. Если экономически для человека более выгодно проживать в этом регионе, а не в ином, он может найти способ преодолеть слабо контролируемые правила и нормативы. Это в полной мере проявилось после введения новой системы регистрации. В настоящее время в России сформировались огромные массы «временного», а точнее – «условно-временного» населения, поскольку традиционный критерий *длительности* их пребывания, в месте, где они зарегистрированы (более полугодя), фактически переводит их в категорию постоянного населения.

Каким образом формируются первичные документы статистического учета мигранта? Миграция в нашей стране фиксируется органами внутренних дел на основе листов статистического учета мигрантов, заполняемых при регистрации по новому месту жительства (для прибывших), и отрывных талонов к листкам статистического учета мигрантов, которые заполняются для отдельных категорий выбывающих. Согласно рекомендациям Госкомстата РФ (и в полном соответствии с инструкцией о работе паспортно-визовых служб) листки статистического учета составляются в одном экземпляре *одновременно* с адресными листками (на основе которых ведется статистика МВД) в следующих случаях: при регистрации граждан, *прибывших к новому месту жительства* в города (ПГТ) из других городов (ПГТ), в города (ПГТ) из сельских населенных пунктов, в сельские населенные пункты из городов (ПГТ), из одного городского района (округа) в другой в пределах города, из одного сельского населенного пункта в другой, если они расположены в разных административных районах.

Не подлежат статистическому учету случаи переселения из одного сельского населенного пункта в другой в пределах одного административного района, в пределах ПГТ или города, не имеющего районного (окружного) деления. Отдельно указывается, что не составляются листки статистического учета на лиц, меняющих место жительства на срок отпуска или дачного сезона, меняющих или получающих паспорта, меняющих фамилию и имя, родившихся и умерших. Заметим, что названные условия предполагают, что такого рода ошибки возможны. Это было доказано многолетней практикой текущего учета мигрантов в нашей стране. Для лиц, возвращающихся

после прохождения воинской службы или из мест лишения свободы, листки статистического учета составляются только в том случае, если до призыва на службу (или до осуждения) гражданин проживал в ином месте. При этом в листках статистического учета мигрантов не допускается запись «из армии» («из заключения»). (См. Рекомендации по заполнению первичных документов ...).

Учет выезжающих за пределы РФ и снимающихся с регистрационного учета по последнему месту жительства ведется на основе **отрывных талонов** к листкам статистического учета мигрантов (их форма, за исключением названия, полностью совпадает с формой листка статистического учета). Отрывные талоны не составляются на лиц, переезжающих из одного региона РФ в другой, на выбывающих для прохождения воинской службы или в связи с осуждением к лишению свободы.

Оценка выбытия из регионов РФ производится путем расчета. В регионах прибытия (при обработке листов статистического учета мигранта) накапливается информация о том, **откуда** мигранты прибыли. Полученные таким образом сведения (числа выбывших) затем с помощью электронной почты направляются в статистические органы региона **выбытия**. Впоследствии, на базе эти данных в **регионе выбытия** составляются агрегированные таблицы распределения выбывших по регионам вселения или направлениям миграции. Таким образом, первичным является учет прибывших, а учет выбывших выступает категорией второго порядка. Эта методика вполне оправдана, поскольку в мировой практике статистика прибывших считается более точной.

Итак, главная проблема современного текущего учета миграции — недооценка реальных совокупностей мигрантов, прибывающих на длительные сроки в данный регион. Поскольку не предусмотрено никакого механизма контроля над возвращением «временных» мигрантов в регионы выхода или выбытием их в другие регионы, сам критерий «срока пребывания» перестает работать. В условиях фактической либерализации паспортной системы, ослабления контролирующих функций государства, широких возможностей найма жилья, временные мигранты по сути дела не ограничены во времени пребывания в данном населенном пункте.

Необходимо отметить, что существует и еще одна группа мигрантов, которые проходят процедуру временной регистрации в органах МВД, но не в паспортных столах, а в отделах выдачи виз и разрешений. В эту группу попадают практически все **иностранцы граждане**, в том числе из стран СНГ, **прибывающие в Россию на работу**. Эта статистика вообще трудно поддается осмыслению, поскольку каждый факт повторной регистрации одного и того же иностранного работника считается как бы фактом нового прибытия.

Публикуемые (для узкого круга специалистов) сведения о численности привлеченной иностранной рабочей силы показывают не «среднесписочную» за год или «взвешенную по месяцам» расчетную совокупность, а некую «накопленную» численность выданных разрешений на работу. Эта величина равна числу имевших место за отчетный период фактам первичных и повторных регистраций. Смысл и практическое предназначение данной величины не совсем ясны. Действительно, не понятно, каким образом число выданных в ОВИРе разрешений (без указания их очередности и срока действия предыдущего разрешения), может отражать численность иностранной рабочей силы за отчетный период. В этом отношении учет мигрантов в ОВИРах имеет много общего с учетом «временных» мигрантов в паспортных столах.

С октября 2000 года в силу вступили новые правила регистрации иностранных граждан на территории России (постоянно и временно проживающих), согласно которым все без исключения граждане, «подтвердившие или не подтвердившие принадлежность к гражданству» государств-членов СНГ, обязаны получать в органах ОВИР вид на жительство. Только после этой процедуры они имеют право пройти регистрацию в паспортных столах. (Инструкция о порядке документирования видами на жительство и регистрации постоянно и временно проживающих на территории г. Москвы граждан, подтвердивших или не подтвердивших свою принадлежность к гражданству одного из государств – участников СНГ. Приложение №1 к Приказу ГУВД г. Москвы от 3 октября 2000 г.) Такая система чрезвычайно затрудняет и без того непростую процедуру получения регистрации. Это привело к заметному ухудшению показателей регистрации в начале 2001 года.

В ряде регионов страны, в первую очередь, крупнейших городах масштабы привлечения на работу иностранцев довольно велики. Заметно влияние этих совокупностей на местный рынок труда и различные сегменты городской инфраструктуры. Отсутствие сравнительно точных сведений об иностранной рабочей силе увеличивает степень неточности данных о миграции.

Данные о постоянных и временных мигрантах накапливаются и в органах милиции. Однако нет сведений, что когда-либо она использовалась в аналитических целях или публиковалась для широкого круга исследователей. Документы, которые мне удалось увидеть, с данными ГУВД о числах зарегистрированных по отдельным категориям, имели гриф секретности или служебного пользования. Иными словами, как и в прежние годы, в нашей стране идет двойной учет миграции — более точный, в милиции, менее точный — в органах статистики.

Среди прочих стран (кроме большей части республик бывшего СССР) система обязательной регистрации по месту жительства существует, например, в Китае. До последнего времени эта система практически привязывала население к местам проживания и была по существу полицейским инструментом регулирования миграционных потоков. Реформы последних 20 лет коренным образом изменили положение дел. Стремительное развитие региональных рынков труда привлекает ежегодно огромные массы мигрантов, не имеющих официального разрешения на выезд от администрации места жительства. Однако, либерализация китайского общества в целом, позволяет этим людям достаточно свободно выбирать место вселения, находить там работу без каких-либо преследований со стороны государства. Китайские ученые ввели в оборот термин «временное население», которое по их оценкам существенно влияет на современные процессы урбанизации в ряде регионов страны. (См. Yang, Xiushi, 1994, сс. 83-100; Jiang, Leiwen and Kuisten, Anton., 1999)

Аналитические возможности и ограничения материалов текущего учета

В любом обследовании мигрантов, а текущий учет можно представить именно масштабным обследованием, возможны три уровня или цели: **измерить** интенсивность потоков между регионами, **описать** потоки — по ряду демографических или социальных признаков, и **объяснить** миграционные потоки, их причины и последствия. (Standing G., Bilsborough R., Oberai A., 1984, с. 63). В этом смысле текущий учет миграции в нашей стране имеет хорошие аналитические перспективы. Если внимательно прочитать перечень вопросов и подсказок к ним в листке статистического учета мигранта (см. Приложение 1), можно представить, какую разнообразную палитру показателей позволяет рассчитать этот источник информации. «Географические» вопросы дают возможность не только проследить миграционные связи типа «район выхода — район вселения», но уточнить типы населенных пунктов, более интенсивно отдающие и принимающие мигрантов с разными качественными и демографическими параметрами.

В крупных городах место регистрации кодируется до уровня муниципалитета или округа, что позволяет проследить распределение мигрантов (с уточнением их социально-демографического состава) внутри города. Эти аспекты чрезвычайно важны для исследователей-урбанистов. Наконец, такое интересное направление исследований, как миграционные биографии также можно изучать с помощью материалов текущего учета мигрантов. Сравнение места рождения, места предыдущего проживания и места вселения показывает хотя бы три этапа в миграционной биографии индивида. Безусловно, промежуточные миграции остаются неизвестными, но и полученные

сведения весьма информативны. Таким образом, исследовательские возможности этого источника данных представляются многообещающими. Остается проявить к ним интерес, поскольку не бывает информации «лишней», бывает информация невостребованная или незамеченная.

Текущий учет — это сведения о миграции индивидов, миграция семей не определяется и не предусмотрена методикой сбора данных, поскольку на каждого мигранта старше 14 (16) лет составляется отдельный статистический документ. Возможно, лишь определить, прибыл мигрант с семьей или некоторыми из ее членов и проживает ли уже часть семьи в пункте прибытия (вопросы 18–19 отрывного талона). Отмечается также и факт переезда с мигрантом детей младше 14 (16) лет, с указанием их числа, имени и года рождения. На основании этого определяется, сколько детей прибыли с взрослыми мигрантами и оценивается общая величина потока.

Сложным вопросом остается круг разрабатываемых показателей. В конце 1970-х годов шла дискуссия о том, какие из позиций талона прибытия подлежат разработке, а от каких можно отказаться. В итоге, расширенная программа разработки применялась лишь в годы, примыкающие к году переписи населения. Разработка целей миграции (в связи с неудовлетворительными формулировками подсказов) была признана нецелесообразной вообще (см. Волков А.Г., Вишневский А.Г., Андреев Е.М., 1980).

Следует отметить, что в 1990-х гг. изменилась не только концепция текущего учета мигрантов. С 1997 года введена новая форма первичного документа — листка статистического учета мигранта. Принципиально новыми позициями можно считать графу «Гражданство» и графы, относящиеся к семейным аспектам миграции (вопросы 18–20). Номенклатура и названия позиций в современном и прежних бланках приведены в Приложении 1. Наибольшие изменения претерпела графа о причинах переезда («основное обстоятельство, вызвавшее необходимость переезда»). В отличие от предыдущей формы, в новой редакции список вариантов расширен до девяти. Авторы нового бланка попытались отразить в этом пункте наиболее острые из факторов, способных влиять на решение о миграции. (См. Чудиновских О., 1999).

В силу бюджетных ограничений из всего богатейшего материала, содержащегося в первичных документах, выбирается и обрабатывается лишь менее трети. Дальше простых распределений дело не идет. Практически не используются возможности сочетания нескольких признаков для получения комплексного «портрета» мигранта. Беда в том, что в отличие от других первичных носителей информации о населении, например, записей актов гражданского состояния, листки учета мигрантов **подлежат уничтожению** вскоре после обработки

в органах статистики. Безвозвратно теряются бесценные сведения, которые мы пытаемся компенсировать различными выборочными обследованиями. Возникает вопрос: можем ли мы сейчас быть столь расточительны в отношении собранных и оплаченных налогоплательщиками данных? Имеем ли мы право жаловаться на нехватку демографической информации, когда ежегодно огромные массивы документов, содержащих массу важных, с точки зрения аналитика, сведений, отправляются в костер? Убеждена, что нет.

Опыт выборочного обследования первичных документов

Работая с материалами текущего учета, исследователи не всегда в деталях представляют путь, по которому проходит информация, содержащаяся в первичном статистическом документе, от момента его заполнения до момента формирования таблицы с агрегированными данными. Мы имеем дело со своего рода «черным ящиком»: в общих чертах знаем, что происходит «на входе», работаем с тем, что получилось в результате накопления и первичной обработки исходной информации и мало осведомлены о том, что происходит «внутри». Между тем, точное знание «алгоритма» сбора первичной информации, ее обработки и составления таблиц агрегированных данных имеет принципиальное значение.

В 1999 году нами было проведено выборочное обследование листков статистического учета мигрантов, прибывших в Москву в 1998 г.¹⁷ Задачи обследования были, в частности, следующие: оценить качество первичного материала, на базе которого формируются агрегированные данные в органах статистики и выявить основные недостатки; попытаться разработать максимальное количество информации, содержащейся в этих документах и оценить уровень «потерь» не востребованной информации, расшифровать, что скрывается за формулировкой «причины личного семейного характера», которую называют более половины мигрантов и «иная» причина (почти 1/5 совокупности).

Путем механической бесповторной выборки из массива (генеральной совокупности), содержавшего более 95 тысяч листков статистического учета мигранта, нами было отобрано (с шагом 6) 15618 единиц. Эти составило более 16% генеральной совокупности, что позволяет говорить о высокой репрезентативности выборки. Кривые распределения мигрантов по возрасту и полу для выборочной и генеральной (по данным Госкомстата) совокупностей совпали полностью. По специальной программе после предварительной

¹⁷ Данное обследование было выполнено при поддержке Программы содействия научным исследованиям Фонда поддержки Открытого Общества, грант № 1233/1999, в рамках проекта «Migration motivation in Russia».

обработки все сведения, имевшиеся в форме, были введены в базу данных Microsoft Access.

Работа с первичными носителями информации потребовала дополнительных уточнений относительно процедуры составления и обработки талонов. С этой целью мы беседовали с экспертами из паспортных столов милиции и органов статистики.

Как отметил еще в 1929 г. известный российский статистик А.И. Гозулов, ошибки, возникающие при проведении массовых наблюдений можно разделить на 2 группы — конструктивно-методологические и опытно-конструктивные. Первые связаны с недостатками самой программы исследования, вторые (намного более многочисленные) — с неверным толкованием смысла вопросов или статистических совокупностей. (Цит. по: Хорев Б.С., Чапек В.Н., 1978, с. 75).

Ошибки на уровне программы наблюдения

Как показано выше, главная проблема текущего учета — недоучет **по критерию**, исключение значительных масс мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания. Кроме того, имеет место **недоучет по небрежности** когда листки статистического учета не составляются на мигрантов, ему подлежащих. Только этим можно объяснить очень большие расхождения в числах зарегистрированных по месту жительства по данным ГУВД Москвы и по данным Московского комитета по статистике. По нашим расчетам, например, ежегодный статистический недоучет мигрантов только в Москве составляет около **20 тысяч человек**, или не менее 1/5–1/6 учтенной статистикой совокупности. По-видимому, листки статистического учета составляются не на всех мигрантов, ему подлежащих, и/или не все заполненные листки передаются в статистические органы.

Многие проблемы возникают из-за *неэффективных вопросов* или *неудачных формулировок* подсказов к ним. Многие позиции остаются незаполненными, а данные, полученные в результате ответов на неудачные вопросы, — неинформативными. Так, например, авторы вопросника не учитывали, что обстоятельства переезда (или его причины) указываются не самим мигрантом, а отмечаются паспортисткой в момент регистрации. Выбор варианта ответа она делает на основании документа, по которому данное лицо получает регистрацию. Поэтому **не представляется возможным оценивать мотивацию переезда по данным, получаемым в рамках текущего учета.**

Одним из важных недостатков, выявленных нашим обследованием, было *использование листков прибытия старого образца*, хотя с 1997 года в оборот вводился новый бланк. В 1998 году «старые» талоны составили более 60% всех первичных документов, это

происходит из-за бюджетных ограничений или по халатности. И до сегодняшнего дня (в конце 2001 г.) по нашим сведениям широко используются бланки из «старых запасов».

Кроме того, возможен переучет или повторный учет одного и того же мигранта. Это, например, может происходить при записи детей, переехавших с обоими родителями, в листки статистического учета и отца, и матери, хотя инструкция требует внесения записей о детях в талон только одного из родителей¹⁸.

Студенты, которые должны (везде, кроме Москвы) неоднократно пройти перерегистрацию за время обучения, также могут быть повторно учтены как мигранты.

Согласно инструкции листки статистического учета мигрантов для лиц, возвращающихся после прохождения военной службы или из мест лишения свободы, составляются только в том случае, если до призыва (осуждения) данный человек проживал в другом населенном пункте/регионе. При этом не допускаются записи «из армии», «из заключения». Как показало проведенное нами обследование, записи и первого и особенно второго рода делаются регулярно. Кроме того, во многих листках статистического учета в качестве причины переезда (см. Приложение 2, пункт 12) указывалось «возвращение к прежнему месту жительства» с пометкой «из армии» или, что встречалось во много раз чаще, — «из заключения».

Как известно, существует также вероятность *избыточного заполнения* листков статистического учета (талонов) мигрантов. Дети младше 14/16 лет, переезжающие с обоими родителями, ошибочно вписываются в талон и отца, и матери, а не одного из них. Впоследствии при обработке это приводит к завышению числа детей, приехавших с родителями.

К сожалению, у статистиков практически нет никаких рычагов воздействия на методику сбора данных, и очень мало возможностей взаимодействия с паспортно-визовыми службами в отношении качества, полноты и своевременности получаемой первичной информации.

Ошибки, возникающие в процессе заполнения бланков

Одной из главных проблем первичных носителей информации являются так называемые «вопросы без ответов», или *незаполненные позиции*. В приложении 3 приведены данные о доле листков статистического учета с проставленными значениями ответа. Поскольку часть вопросов имела только в формах нового образца, расчет доли заполненных талонов производился относительно совокупности *новых* талонов. Можно заметить, что те пункты, которые попадают в статистику органов

¹⁸ По некоторым сведениям, иногда дети вообще не вписываются в листки статистического учета родителей или лиц, с которыми совершается переезд.

МВД, заполнены практически во всех листках учета. Если речь идет о «второстепенных» вопросах, процент заполнения существенно снижается.

Имеется часть талонов с *бессмысленными записями*. Например, в листок женщины-мигранта от руки вписывается уточнение причины переезда — «к жене», а в листке мужчины-мигранта, соответственно, — «к мужу». Это следствие обычной небрежности и непонимания выполняемых действий.

Ошибки, возникающие в процессе обработки и агрегирования данных

Ошибки ввода. При формировании базы данных в органах статистики используется программа-«фильтр», позволяющая контролировать диапазон кодов, применимых к каждой позиции. Например, коды образовательного уровня могут быть в диапазоне от 1 до 6, брачного статуса от 1 до 4, допустимые коды регионов также задаются специальным «словарем» и т.д. Однако, подобный подход не позволяет исправлять ошибки внутри диапазона, а также не позволяет исправлять ошибки заполнения или ввода сопряженных по смыслу позиций. Например, год, с которого мигрант проживал в предыдущем месте жительства, не может быть меньше года рождения. На практике таких случаев достаточно много¹⁹. Других форм контроля ввода данных (к примеру, выборочной сверки точности записей), не предусмотрено.

Отнесение талонов с «пустыми» позициями к модальной группе. Известно, что при любом масштабном анкетировании, каким по существу является на первичном этапе текущий учет миграции, неизбежно имеется некоторое количество лиц, не ответивших на тот или иной вопрос. Как правило, для этой категории при обработке данных выделяется специальная графа «не указано». Но в таблицах, публикуемых органами статистики, такой графы мы не найдем. Согласно инструкции, при обнаружении незаполненных позиций листки статистического учета должны возвращаться в органы милиции для заполнения. На практике это никогда не делается. При обработке число талонов с «пустыми» позициями присоединяется к модальной, т.е. наиболее многочисленной группе ответов. Таким образом, происходит завышение численности и удельного веса модальной группы.

Что положительного дало обследование первичных документов?

Обследование выявило не только недостатки текущего учета, да и вовсе не поиск недостатков был его основной целью. Важным моментом

¹⁹ С ошибками такого рода мы столкнулись при формировании и обработке базы данных обследования «Москва-98», поскольку органы государственной статистики эти показатели не разрабатывают.

явилась разработка записей свободных ответов мигрантов, уточняющих причину или обстоятельство переезда.

Еще до начала обследования, имея в нашем распоряжении лишь агрегированные данные Госкомстата, мы обратили внимание на чрезвычайно высокий в Москве (по сравнению с другими регионами РФ²⁰) процент мигрантов, указавших «иную» причину переезда. Эта группа составила в 1998 г. около 20% генеральной совокупности. При систематизации уточняющих записей о причине или основании переезда выяснилось, что подавляющее большинство (до 80%) из этой «не определившейся с ответом» совокупности указывают, что переезд связан с покупкой или получением на иных основаниях (наследованием, арендой и пр.) жилья в Москве. Безусловно, собственно причиной это назвать нельзя, но эти цифры показывают влияние рынков жилья на формирование миграционных потоков в города России.

Нам удалось в некоторой степени понять, какого рода причины личного, семейного характера вызывают необходимость переезда. Из числа ответов, уточняющих причину переезда по семейным обстоятельствам (а таких было 5315 из 7351, назвавших причину № 8), возможно было оценить «рейтинг» родственных связей мигрантов. Подавляющее большинство из этой совокупности — переезжают к своим супругам, 29% — к мужу, 28% — к жене. 16% мигрантов переезжают к дочерям, 6% к сыновьям и еще 7% и 6 % к матери и отцу, соответственно. Две последние категории мигрантов — это, в основном, дети, на которых были составлены отдельные листки статистического учета, и которые, предположительно, совершали переезд (проходили регистрацию), отдельно от родителей. В целом оказалось, что женщины (жены, матери, дочери или сестры) чаще выступают в роли «принимающей стороны». Конечно, приведенные цифры в высшей степени условны. Речь действительно может идти об иерархии родственных связей, вызывающих переезд, нежели о структуре мигрантов «по семейным обстоятельствам». Отдельно отметим, что год переезда (регистрации по месту жительства) к одному из супругов не обязательно совпадает с годом заключения брака, и «прописка» может совершаться с некоторым временным лагом.

Аналитические перспективы полученного нами материала достаточно хорошие. Данные позволяют построить многомерные распределения и получить более разносторонний «портрет» мигранта.

Выполненные нами расчеты, позволили получить некоторые дополнительные, ранее не разрабатывавшиеся сведения о мигрантах. Из ответивших на вопрос № 18 («с кем из членов семьи прибыл») 21%

²⁰ В среднем по России доля мигрантов по «другим причинам» по данным Госкомстата за 1997-2000 гг. составляет около 5%.

ответили, что прибыли со всей семьей, а 14% с частью семьи²¹. Из 3568 мигрантов, ответивших на вопрос «проживает ли часть семьи уже в данном населенном пункте?» положительный ответ дали 53%. Доля мигрантов, прибывших с детьми младше 14 (16 лет),²² составила 13%. Из 2098 мигрантов, в листки которых были занесены сведения о детях, приехавших с ними, 74% приехали с одним ребенком, 23% — с двумя и 3% с тремя и более. Всего на 15618 мигрантов (включая детей, приехавших отдельно от взрослых) пришлось 2705 детей младше 16 лет, приехавших с родителями.

Даже первый опыт работы с полученными сведениями показал, что такие данные поддаются разносторонней разработке, которая будет продолжена в ближайшее время.

Поиск альтернатив существующей системе текущего учета миграции

Говоря об альтернативных способах ведения текущего учета миграции, можно представить два вероятных направления. Во-первых, можно предложить совсем иную систему, позаимствовав ее в странах с хорошо налаженным учетом движения населения. Во-вторых, можно оценить, какие изменения внутри существующей системы способны сделать ее более эффективной.

Однако, следует принимать во внимание комплекс факторов, от которых зависит вероятность создания и жизнеспособность будущей системы (см. Poulain, M., Perrin, N. 2001). К числу таких факторов можно отнести заинтересованность государства в изменениях в системах сбора данных; состояние юридической базы (отстающей от современных требований); возможность повсеместного (по регионам) введения новой (или измененной) системы учета; бюджетные ограничения (поскольку усовершенствование или изменение системы учета движения населения — очень затратное дело); степень подготовленности кадров, которые будут собирать и обрабатывать информацию в новых условиях или по новым методикам; способность населения адекватно воспринять новую (или измененную) систему сбора данных; состояние технической

²¹ Как отмечалось выше, семья не выделяется в качестве единицы статистического наблюдения в рамках текущего учета, и ответы, данные на вопросы №№ 18-20, не могут показать ни числа, ни состава семей мигрантов в потоке.

²² В прежних талонах, границей «детского» возраста было 16 лет, что связано с возрастом первого получения паспорта. В новой форме листка статистического учета верхней границей возраста для детей, данные о которых вносятся в листки родителей, установлен возраст 14 лет. Это вызвано переходом на паспортизацию, начиная с 14 летнего возраста. Однако, поскольку эта процедура не является обязательной, многие подростки от 14 до 16 лет не имеют паспортов, поэтому в «родительские» бланки на практике попадают дети не только младше 14, но и 16 лет. Кроме того, использование в половине случаев старых бланков искусственно снижает долю детей от 14 лет, на которых должны составляться индивидуальные листки статистического учета.

инфраструктуры, обеспечивающей работу системы сбора и обработки данных и др.

В настоящее время наиболее надежными системами сбора демографической информации в зарубежных странах считаются регистры населения. Имея длительную историю развития и совершенствования, к концу 20 века регистры стали самой распространенной формой учета движения населения в развитых европейских странах. Несмотря на некоторые различия, регистры имеют общее: все они представляют собой постоянно изменяющуюся базу данных, состоящую (помимо электронного вида) из индивидуальных карточек, в которые вносятся сведения о демографических событиях, происходящих в жизни каждого жителя данной страны, в том числе — о его переездах на новое место жительства.

Внесение сведений о мигранте происходит в общих чертах следующим образом. Сменив место постоянного проживания, человек уведомляет об этом местные органы административного управления (общины) и заполняет специальную декларацию. На основании этой декларации в картотеку вносятся соответствующие изменения, муниципальные органы нового места проживания делают запрос по прежнему месту жительства мигранта. После этого происходит снятие данного человека с учета в прежнем месте проживания и постановка на учет в новом. (См. Poulain, M, 1997). Многие регистры предусматривают и учет миграции семей, в этом случае мигрантами заполняются специальные формуляры (декларации).

Позиции для заполнения в регистрах ряда стран приведены в Приложении 4. В зависимости от вида регистра — централизованного или децентрализованного — обработка и агрегирование данных происходит или на уровне страны (в центральном бюро), или на местном уровне. При использовании децентрализованных регистров индивидуальные данные становятся недоступными для центральных органов в целях сохранения конфиденциальности. (См. Билсборроу Р., Хьюго Г., Оберай А., Злотник Х., 1999, с. 74–76.).

Как отмечают специалисты в области источников данных о миграции, регистры населения иногда считаются наилучшими источниками, поскольку они предоставляют (по крайней мере, теоретически) информацию о *каждом* переселении в стране за определенный период времени. Поскольку регистры учитывают как прибытия, так и выбытия, это обстоятельство дает им особое преимущество перед выборочными обследованиями, проведенными на той же территории. Кроме того, сведения, собираемые в регистрах о «временной» миграции, хотя и не совершенны, все же могут быть лучше подобных данных, полученных переписями и выборочными обследованиями. (См. Goldstein S., 1981, сс. 183-203). В некоторых

странах работа регистров налажена настолько хорошо, что отпадает необходимость в проведении переписей. (Билсборроу Р. и др., 1999, с. 78).

Однако не бывает “абсолютных” систем учета движения населения. И у регистров имеются свои слабые места. В частности, регистры могут содержать полную информацию о самом мигранте, но ничего о причинах миграции. Кроме того, регистры существуют, в первую очередь, для обслуживания административных, нежели исследовательских задач. (Goldstein, S.P., 1981, с. 186.) Поскольку регистры составляются людьми, неизбежны ошибки, вызванные «человеческим фактором», но, видимо, их намного меньше, чем при текущем учете миграции в нашей стране. Необходимо отметить, что хорошо поставленный учет движения населения — дорогое и сложное дело, требующее не только значительных финансовых затрат для организации «инфраструктуры» такой системы, но и активного, положительного участия человеческого фактора. Чиновники, ответственные за составление документации, должны иметь необходимый уровень профессионализма и компетенции, а население должно ответственно относиться к необходимости процедуры регистрации.

На наш взгляд, говоря об альтернативах современной системе текущего учета в нашей стране, следует искать возможности перемен внутри нее, поскольку внедрение, к примеру, регистров (равно как и налаживание регулярных высокоточных выборочных обследований мигрантов) требует не только больших средств, но и времени.

Опыт работы с первичными документами показал, что современная система текущего учета миграции в нашей стране еще не исчерпала своего потенциала. Проведя ряд корректирующих мер, можно и в рамках этой системы получать вполне достоверную (насколько это вообще применимо к миграции) информацию о направлении потоков, численности, социально-демографическом составе мигрантов и основным причинам переезда. На наш взгляд, общую схему мер по улучшению текущего учета миграции в России можно представить следующим образом:

1. На уровне методологии текущего учета — необходимо отказаться от неэффективного деления мигрантов на постоянных и временных. Следовало бы вести учет обеих категорий мигрантов по сходным формам, с четким указанием срока, на который человек намерен поселиться в данном регионе / городе, а также учитывать первичную и повторную регистрацию. Для этого надо изменить критерии идентификации мигрантов — отказаться от «ущербного» фильтра «*место постоянного жительства*», изменив его на «*место обычного проживания (пребывания)*», с указанием для временных мигрантов, предполагаемого срока вселения. В этом смысле пороговым значением для выделения мигрантов в учитываемую статистикой категорию может быть срок в 1 год и более.

2. При сборе данных следует использовать усовершенствованный бланк с измененным перечнем и содержанием вопросов и подсказов.

3. При обработке данных следует перейти к более широкому кругу показателей.

4. При организации технической процедуры сбора и обработки — необходимо выработать действующую систему тренинга персонала и выборочного контроля над заполнением талонов и вводом данных.

5. Следует выработать систему более четкого разграничения учета внутренней и внешней миграции, поскольку эти потоки имеют некоторые принципиальные различия.

6. При организации системы сбора данных о движении населения — необходима передача функций регистрационного учета самостоятельному ведомству, поскольку для органов МВД учет движения населения является обслуживающей, вторичной деятельностью, главное предназначение которой — предоставлять сведения о лицах, совершивших правонарушения. Полагаю, что наделение регистрационного учета населения значимым и самостоятельным статусом не только повысит престиж этой сферы нашей жизни, но и улучшит качество сбора и обработки информации. Кроме того, для большей части населения процедура регистрации лишится, наконец, пугающего ореола милицейского надзора, станет гражданской по сути. Важнейшим моментом должна стать выработка законодательной базы, регламентирующей условия доступа к конфиденциальной информации о гражданах со стороны разных ведомств. Пока эти сведения монополизированы силовым министерством, главное предназначение которого — охрана правопорядка и борьба с преступностью, каждый гражданин находится в состоянии потенциального подозрения и данные о нем милиция свободно использует как в своих интересах, так и предоставляет иным ведомствам. Население в большинстве случаев не знает своих прав в области охраны частной жизни и конфиденциальной информации. Отдельное ведомство, осуществляющее регистрацию населения, должно стать в большей степени ориентированным на интересы граждан, а не только государства.

Может возникнуть впечатление, что эти предложения скорее утопия, нежели реально возможные шаги. Однако не следует забывать, что еще 10 лет назад еще никто всерьез не задумывался и не мог представить, какие перемены нас ждут в области миграционных процессов и что придется создавать новые системы учета отдельных категорий мигрантов, разрабатывать законодательную базу для легитимации привлечения иностранной рабочей силы в России, приема беженцев и вынужденных переселенцев, урегулирования вопросов гражданства и места жительства.

Ориентируясь на опыт развитых стран, где частная жизнь граждан защищена не хуже, чем у нас, могу высказать следующее

предположение. Изменение критериев учета мигрантов, контроль над качеством сбора данных решит лишь технические проблемы текущего учета миграции. Перевод самой системы из милицейского ведомства в структуру, не связанную (напрямую, по крайней мере) с процедурой розыска, может быть, позволит изменить нравственный смысл регистрации и станет важным шагом на пути к гражданскому обществу.

Литература

1. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России: 1927–1959. М., изд-во «Информатика», 1998.
2. Билсбороу, Р., Хьюго, Г., Оберай, А., Злотник, Х. Статистика международной миграции. Рекомендации по совершенствованию систем сбора данных. ILO, 1997, М., 1999.
3. Волков А.Г., Вишневецкий А.Г., Андреев Е.М. Система основных показателей миграции за период, примыкающий к переписи населения 1979 года, и основные методические положения их расчета. Материал для обсуждения на комиссии Научно-Методологического Совета ЦСУ СССР. М., 1980.
4. Инструкция о применении правил регистрации и снятия граждан с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, от 23.11.95, с изменениями и дополнениями. В кн.: Правила регистрации граждан по месту жительства и пребывания. Паспортный режим. М., изд-во «Ось-89».
5. Кильдишев Г.С., Козлова Л.Л. и др. Статистика населения с основами демографии. М., 1990
6. Моисеенко В.М. Эволюция источников данных о внутренней миграции в России и СССР. Доклад представлен на ежегодной научной конференции «Ломоносовский чтения», МГУ, экономический факультет апрель 2000 г.
7. Оникиенко В., Поповкин В. Комплексное исследование миграционных процессов. М., 1973.
8. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975.
9. Попов В. Паспортная система советского крепостничества. Новый мир, 1996, № 6.
10. Пресса Р. Народонаселение и его изучение, М., 1966.
11. Рекомендации по заполнению первичных документов статистического учета мигрантов (для территориальных паспортно-визовых служб МВД России (Госкомстат РФ).
12. Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978.
13. Чудиновских О. Статистика о причинах миграции // Народонаселение, 1999, № 2.

14. Goldstein S. Research Priorities and data needs for establishing and evaluating population redistribution policies.// Population Distribution Policies in Development Planning./ UN, NY, 1981, pp. 183–203.
15. Jiang, Leiwen and Kuisten, Anton. Urbanization and temporary population in China. Paper presented at Chaire-Quetelet-1999. UCL, Louvain-la-Neuve, 1999.
16. Poulain M. Comparing Data Sources for Measuring International Migration in Central and Eastern Europe./ Eurostat Working Papers, 1997.
17. Poulain M. Mesurer les migrations a l'aide d'un registre de population: quelle comparabilite europeenne?/ Collecte et comparabilite des donnees demographiques et sociales en Europe. Chaire Quetelet 1991. UCL, Louvain-La-Neuve, 1995, pp. 553–572.
18. Poulain M., Perrin N. Is the measurement of international migration flows improving in Europe?, 2001.
19. Standing G., Bilsborrow R., Oberai A., Migration Surveys in Low Income Countries. London, Sydney, 1984.
20. Yang, Xiushi. Urban temporary out-migration under economic reforms. Who moves and for what reasons?// Population Research and Policy Review. № 13, 1994, pp. 83-100.

**Приложение 1. Названия позиций для заполнения в листках (талонах)
статистического учета мигрантов в России**

№	НОВЫЙ листок, применяющийся с 1997 г. (Форма № 12).	№	Талоны, применявшиеся в 1979–1996 гг.	Талоны, применявшиеся в 1960-1978 гг.*
1,2,3	Ф. И. О.	1,2,3	Ф. И. О.	X
4	Дата рождения	4	Дата рождения	X
5	Место рождения — государство, республика, область, город, район, с.н.п.	5	Место рождения	X
6	Пол		Пол	X
7	Гражданство	-	-	
8	Национальность	7	Национальность	X
9	Новое место жительства (полный адрес)	8	Прописывается по адресу:	X
10	Последнее место жительства	9	Откуда прибыл	X
11	Проживал по последнему месту жительства (с какого года _____)		Подпункт в пункте 9	
12	Основное обстоятельство, вызвавшее необходимость переселения — (1. на учебу, 2. на работу, 3. к прежнему месту жительства, 4. в связи с обострением межнациональных отношений, 5. в связи с обострением криминальной обстановки, 6. экологическое неблагополучие, 7. Несоответствие климатических условий, 8. личные или семейные обстоятельства, 9. Другая причина (назвать))	10	Цель приезда, на какой срок — (1. на работу, 2. на учебу, 3. другое (указать))	X (на работу, на учебу, с семьей, к прежнему месту жительства и прочие цели)
13	Занятие по последнему месту жительства	11	Где и кем работал, если не работал, указать источник средств существования	X
14	Вид деятельности по последнему месту жительства		-	
15	Вид социального обеспечения		-	
16	Образование	12	Образование	**
17	Состояние в браке	13	Семейное положение	**
18	Если о переселения проживал с семьей, то прибыл с (4 варианта)		-	
19	Часть членов семьи уже проживает по новому месту жительства (да, нет)		-	
20	Дети до 14 лет, прибывшие с мигрантом (пол, дата рождения)	14	Вместе прибыли дети моложе 16 лет	X
21	Дата заполнения талона	15	Дата заполнения талона	Дата прибытия
		16	Дата оформления прописки	

* **Источники:** Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978; Волков А.Г., Андреев Е.М., Вишневецкий А.Г. Система основных показателей миграции за период, примыкающий к переписи населения 1979 г. и основные методические положения их расчета. ЦСУ СССР, М., 1980.

** По данным В.Н. Чапека, вопросы, характеризующие социальную структуру мигрантов и причины, побудившие к миграции, то выпадали из программы наблюдения, то опять включались (указ. соч., стр. 71.)

Приложение 2. Процент заполнения позиций листков статистического учета мигранта. Выборочное обследование «Москва–1998»*

Позиция	Доля талонов с заполненной позицией
Дата рождения	99,9%
Место рождения	100,0%
Пол	100,0%
Гражданство	92,8%
Национальность	95,4%
Новое место жительства	100,0%
Последнее место жительства	100,0%
Проживал по последнему месту жительства с _____ года	72,1%
Основное обстоятельство, вызвавшее необходимость переезда	87,4%
Занятие по последнему месту жительства	65,1%
Вид деятельности по последнему месту жительства	15,4%
Вид социального обеспечения	17,7%
Образование	81,2%
Состояние в браке	85,1%
Если до переселения проживал с семьей, то прибыл с _____ (указать)	76,3%
Часть членов семьи уже проживает по новому месту жительства	58,8%
Дети до 14 лет, прибывшие с мигрантом (пол, дата рождения, имя) *Заполняется только мигрантами, приехавшими с детьми. В случае переезда ребенка с обоими родителями, запись делается в отрывной талон <u>одного</u> из них.	13,4%
Дата заполнения талона	99,7%

* Поскольку часть вопросов имелаась только в формах нового образца, расчет доли заполненных талонов производился относительно совокупности *новых* талонов.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Миграция — это всегда разрыв, но также и надежда на лучшую жизнь, и в этой перспективе, при этой надежде на изменения, экономические и культурные факторы являются решающими. Разумно предположить, что люди в большинстве случаев достаточно привязаны к своей стране, чтобы принять ее в качестве своего жизненного пространства, если только экономические условия обеспечивают им достойное существование, но можно предположить также, что некоторые люди, не имея надежды на улучшение условий своей жизни, бывают вынуждены планировать экспатриацию.

С экономической точки зрения миграция — это прежде всего ответ на отсутствие развития. Если люди стараются улучшить свой уровень жизни, то при всех прочих равных условиях, чем больше будет разница в доходах, чем больше будет разрыв в возможностях найти работу, тем больше будет естественная склонность к миграции. Тогда миграция является индивидуальным, или семейным решением проблемы отсутствия развития и даже невозможности развития. Пример Ирландии XIX века свидетельствует в пользу такой точки зрения. Можно также противопоставить социалистическую модель, которая видит общественный прогресс как результат борьбы, действий в целях коллективного улучшения положения рабочего класса, индивидуалистической модели, которая позволяет отдельному предприимчивому человеку вырваться из своей среды.

Исторический анализ миграционных процессов дает основание сделать вывод о том, что отношения между миграцией и развитием выражаются весьма разнообразно (Tapinos, 1974). Расширение миграционного потока вызывает отнюдь не разница в уровне жизни; уезжают отнюдь не самые нищие; заокеанская миграция в XIX веке затронула, прежде всего, страны, в которых началась промышленная революция, а не самые бедные страны Европы; европейская миграция шестидесятых годов XX века затронула Северную Италию раньше Южной. И действительно, замечено, что миграция появляется в тот момент, когда родная страна начинает процесс развития — идет ли речь о проникновении рыночной экономики или о национальной стратегии развития — который влечет за собой нарушение демографического и экономического равновесия, создает благоприятные условия и даже требует внутренней мобильности, заставляет тружеников сельского хозяйства заниматься другими видами деятельности (например, строительство), которые подвержены сильной текучести кадров и заставляют менять род деятельности, изменяет планы и ожидания

людей, которые могут отныне надеяться на повышение своего уровня жизни. Все это — факторы, которые увеличивают число возможных кандидатов в эмигранты; у них будет тем больше шансов реализовать свои планы уехать, чем выше будет спрос на рабочие руки в развитых странах.

Чтобы еще более уточнить природу факторов, определяющих решение эмигрировать, можно противопоставить (несколько упрощая их) те ситуации, когда потенциальный мигрант принимает решение об окончательной экспатриации, при которой культурные факторы — например, существование уже поселившейся там общины — являются основными, и те ситуации, при которых существует возможность временной миграции. Такое противопоставление ситуаций соответствует формированию постоянной миграции (как смены постоянного местожительства) и миграции рабочей силы. При этой второй гипотезе экономические факторы, связанные с улучшением уровня жизни, являются решающими по сравнению с социокультурными факторами. При эмиграции на постоянное место жительства в миграционном проекте, который относится к жизненному циклу человека, большее значение имеют возможности продвижения по службе, профессиональному и социальному продвижению. В таких планах предпочтение отдается странам, чей язык и культура близки, поскольку речь идет о том, чтобы там поселиться*. В то же время при миграции в поисках работы, с учетом недолгого времени пребывания, большее значение имеет разница в доходе; когда намечается отъезд на несколько лет, проблема состоит, прежде всего, в том, чтобы сделать доход максимальным на время экспатриации, а вопросы социального и профессионального продвижения являются второстепенными. При этом важно, что при гарантии определенного уровня дохода появляется мотивировка для временной экспатриации даже у тех лиц, у которых не было намерений уехать окончательно. Это расширяет категории лиц, способных уехать (например, глава семьи, или незамужние девушки, мелкие земельные собственники). Таким образом, доказано, что внутри одной семьи «рентабельность» миграции неодинакова для ее членов. Можно даже вообразить ситуации, когда эмиграция возрастает, в то время как разница в доходах уменьшается.

Этот пункт особенно важен при нынешних обстоятельствах, когда сохранение закрытых границ, во всяком случае, в Европе, заставило некоторые страны подумать о политике снятия торговых ограничений, а также стимулирования прироста инвестиций и увеличения экономической помощи в качестве альтернативы миграции. Идея состояла в том, что, как предполагается в экономической теории

* Данный тезис, на наш взгляд, особенно верен в отношении эмиграции из стран СНГ — В.И.

свободного обмена, применительно к анализу миграционных процессов, свободный обмен должен был бы привести к повышению уровня жизни в бедных странах, и, следовательно, уменьшить желание эмигрировать. Однако, по крайней мере, в среднесрочном периоде, больше шансов за то, что произойдет все наоборот. Влияние политики структурной корректировки, целью которой является восстановление рыночных механизмов и повышение реальных доходов, подтверждает это предположение. Скромные среднесрочные достижения по занятости и доходам, похоже, не тормозят миграцию. Так, например, в Мексике политика либерализации экономики и результаты соглашения о свободной торговле с США должны были бы привести в первое время к сокращению занятости в секторах, отныне открытых для международной конкуренции, как, например, в сельском хозяйстве, которое должно было бы больше работать на экспорт. Точно так же, когда речь идет о странах Магриба (Марокко, Алжир, Тунис), результаты, которые можно ожидать от свободной торговли между Тунисом и Марокко, с одной стороны, и Европейским Союзом, с другой, не позволяют надеяться на сокращение среднесрочной миграции (Gogneau, Tapinos, 1995).

Для того, чтобы повышение уровня жизни, к которому должна привести политика открытых границ и международного сотрудничества, сократило бы число поводов к отъезду, требуются коренные изменения, причем в определенном, просчитанном направлении, а именно, изменения тех факторов, на которые опирается решение эмигрировать; а это можно ожидать лишь в долгосрочной перспективе, через несколько десятилетий.

Перевод с французского В.А. Ионцев

Литература

1. Gogneau D., Tapinos G. «Libre-échange, répartition du revenu et migrations au Maroc», *Revue d'économie du développement*, n 1, 1995, pp. 27-52
2. Tapinos G. *La Démographie*. INEDIT, Editions de Fallois, 1996, pp. 143-146
3. Tapinos G. *L'Economie des migrations internationales*, Paris, Armand Colin-Presses de la Fondation Nationale des Sciences Politiques, 1974, p. 289

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В 90–х годах двадцатого века в Западной Европе сохранялись высокие темпы роста экономики, увеличивался ВВП, годовые темпы инфляции в большинстве государств не превышали 2–3%. Уровень жизни населения за это время заметно повысился, однако многие демографические показатели резко ухудшились (см. таблицу 1).

**Таблица 1. Демографическое движение населения
в Западной Европе (страны ЕС) (1960 — 1995 гг.), в тысячах**

Европейский союз	1960	1995
Население *	314800	372000
Рождаемость	5784	3999
Смертность	3386	3719
Естественный прирост	2398	280
Миграционный прирост	43	787
Общий прирост (убыль)	2441	1067
Коэффициент рождаемости	18,3	11,8
Коэффициент смертности	10,7	10,0
Суммарный коэффициент Рождаемости	2,59	1,43

*Население на начало года

Источник: Population et Societes, № 336, Juin 1998, 1998, p. 3

Демографический кризис, поразивший страны Старого Света и вызывающий крайнее беспокойство политиков и озабоченность экспертов, поражает противоположными тенденциями: падением рождаемости и увеличением средней продолжительности жизни, что ведет к старению и общему сокращению численности коренного населения. Так, в 1995 г. в Западной Европе рождаемость составила 11,8‰, а смертность — 10,0‰, в то время как в целом мире эти показатели равнялись соответственно 24,0‰ и 9,0‰. Очень выразителен крайне низкий коэффициент суммарной рождаемости (среднее число детей, рожденных одной женщиной за свою жизнь). Почти во всех западноевропейских странах этот коэффициент заметно ниже 2,1 — той величины, при которой обеспечивается расширенное воспроизводство будущих поколений.

Многочисленные факты свидетельствуют о расшатывании традиционных семейных устоев европейцев. Среди них стало поветрием не торопиться связывать себя настоящими семейными узами, жить холостым / незамужней или в свободном гражданском браке. В итоге заметно увеличился средний брачный возраст (см. таблицу 2).

Таблица 2. Семейный состав людей в возрасте 30 – 39 лет в некоторых странах Европы, 1996 г. (в %)

Страны	Мужчины			Женщины		
	одиначки (холостые)	состоят в браке	разведенные	одиначки (не замужем)	состоят в браке	разведенные
Германия	31,3	62,0	6,5	18,5	72,6	8,0
Франция	32,6	60,9	6,2	23,8	66,9	8,4
Швейцария	29,0	66,2	4,6	20,2	72,2	7,0
Швеция	50,9	42,6	6,5	38,7	52,0	9,9
Исландия	43,6	49,6	6,8	33,8	57,4	8,3
Ирландия	25,6	74,1	-	17,7	81,6	-

Источник: Statistiques Demographiques, 1997. Eurostat

Становится все больше семей, где имеется только один ребенок. Растет число разводов (см. график 1) и детей, рожденных вне брака (в странах ЕС в среднем в 1995 г. их число уже составляло 23,4% всех детей) (см. таблицу 3).

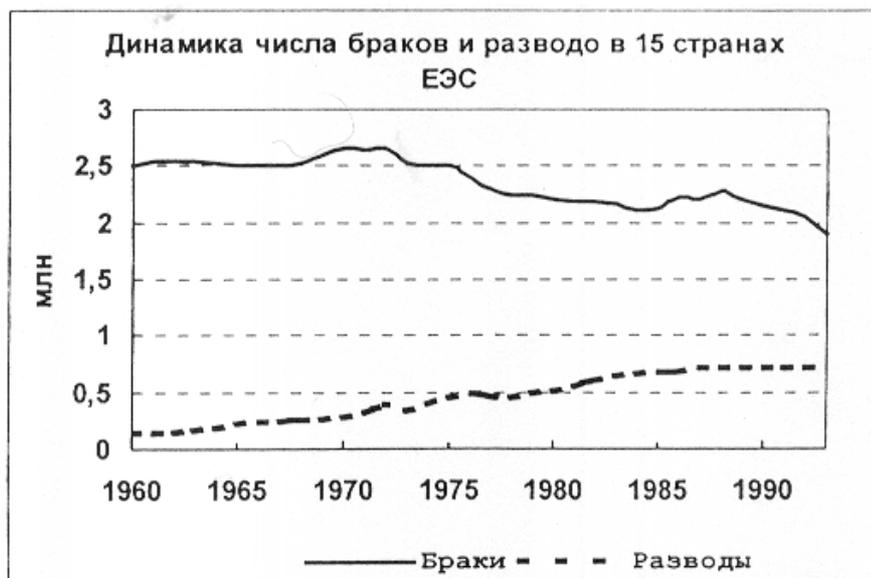

График 1

(Источник: Statistiques Demographiques, 1997. Eurostat)

Таблица 3. Процент детей, родившихся вне брака в 1995 г.

Страны		Страны	
ЕС (в среднем)	23,4	Италия	8,1
Бельгия	15,0	Люксембург	13,1
Дания	46,5	Нидерланды	15,5
Германия	16,1	Австрия	27,4
Греция	3,0	Португалия	18,7
Испания	10,8	Финляндия	33,1
Франция	37,2	Великобритания	33,6
Ирландия	22,7	Швеция	53,0

Источник: Statistiques Demographiques, 1997. Eurostat

Вместе с тем, в государствах Западной Европы низки показатели младенческой смертности и велика средняя продолжительность жизни, что предопределяет высокий процент людей старше 65 лет. Не случайно, эти страны заслужили название «старых наций»: в большинстве их доля детей и подростков до 15 лет почти такая же, как и представителей старших возрастных групп (свыше 65 лет) (см. таблицу 4).

Таблица 4. Демографические показатели в странах Западной Европы (ЕС) в 1995 г., в ‰ и в ‰

Страна	Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	Естественный прирост, ‰	Доля населения, %		Средняя ожидаемая продолжит. жизни, лет		СКР*
				Моложе 15 лет	Старше 65 лет	муж.	жен.	
Австрия	11,0	10,1	0,9	17,6	15,2	73,6	80,1	1,4
Бельгия	11,3	10,3	1,0	17,6	15,4	73,4	80,2	1,6
Великобритания	12,5	11,0	1,5	19,4	15,7	74,0	79,2	1,7
Германия	9,4	10,8	-1,4	17,3	15,3	73,3	74,8	1,3
Греция	9,7	9,6	0,1	16,3	15,4	75,0	80,3	1,3
Дания	13,3	12,1	1,2	18,0	15,8	72,7	77,8	1,8
Испания	9,2	8,7	0,5	17,1	15,4	74,3	81,5	1,2
Ирландия	13,5	8,8	4,7	10,6	15,0	73,0	78,6	1,9
Италия	9,1	9,5	-0,4	24,7	11,5	74,9	81,4	1,2
Люксембург	13,2	9,3	3,9	15,1	16,4	73,0	80,2	1,7
Нидерланды	12,3	8,8	3,5	18,3	13,9	74,6	80,4	1,5
Португалия	10,8	10,5	0,3	18,2	14,4	71,3	78,6	1,4
Финляндия	12,2	9,6	2,6	18,0	14,1	72,8	80,2	1,8
Франция	12,5	9,2	3,3	16,9	15,1	73,9	81,8	1,7
Швеция	11,7	10,6	1,1	18,9	17,5	72,2	81,4	1,7

*СКР — коэффициент суммарной рождаемости

Источник: Statistiques Demographiques, 1997. Eurostat

В 1996 г. ООН провела опрос среди руководителей государств, попросив их оценить демографическую ситуацию в своих странах и действенность проводимой демографической политики. Большинство лидеров государств Европы было единодушно о том, что необходимо увеличить рождаемость, и сообщило информацию о мерах, которые принимаются в этом направлении. В частности, в 1992 г. в странах ЕС были одобрены законы, в соответствии с которыми предусматриваются продолжительные отпуска женщинам по рождению ребенка (от 14 до 16 недель) с сохранением содержания (выплаты заработной платы в полном объеме, либо в размере 75–80%). Кроме того, эти законы запрещают увольнять женщин с работы в период такого отпуска.

Французская национальная Комиссия по проблемам старения населения в октябре 2000 г. констатировала, что женский генофонд в стране не обновляется и единственным выходом является увеличение иммиграции молодых женщин, способных к деторождению, преимущественно из России.

С начала 90-х годов основным фактором роста населения стран ЕС становится миграция. Так, например, в 1996 г. естественный прирост населения составлял здесь 280 тыс. человек, а миграционный — почти 800 тысяч. Западная Европа стала главным мировым центром притяжения иммигрантов, превосходя США — до недавнего времени лидера по этому показателю. Практически во всех остальных население растет за счет притока иностранцев, обгоняя естественный прирост. Миграция в ее нынешних масштабах заметно изменила национальный состав отдельных западноевропейских государств и всего региона в целом (см. таблицу 1).

График 2

При этом многие иммигранты стремятся приобрести гражданство тех стран, где они обосновались. В последнее время этот процесс приобрел массовый характер: в отдельные годы меняли подданство свыше 300 тыс. человек (см. график 2). В середине 90-х годов в Западной Европе насчитывалось более 20 млн. человек, сменивших гражданство. К ним следует добавить еще 17,6 млн. человек, не изменивших его, среди них выходцы из самых разных уголков Земли, в том числе из других государств Европы, а также из Азии и Африки.

По числу иностранных подданных среди стран Европы впереди находятся Германия (более 7 млн. иммигрантов), Франция и Великобритания, то есть наиболее крупные государства (см. таблицу 5). Лидером же по степени «разбавленности» своего населения гражданами других стран является Люксембург, где иностранцы составляют

32,6% населения. Здесь среди иммигрантов больше всего выходцев из Португалии. В то же время в населении Италии, Испании, Португалии, Греции, Финляндии доля официально зарегистрированных иностранных подданных составляет лишь 1–2%. Это, в основном, страны расположенные на периферии региона и, как правило, ранее отличавшиеся более значительной эмиграцией, нежели иммиграцией.

Таблица 5. Распределение иностранцев–граждан других стран мира по государствам Западной Европы в 1995 г.

	Германия	Франция	Великобритания
Всего иностранцев (в тыс. чел.), в т.ч. из стран (в%):	6990 (в 1999 г. 7,3 млн.=9% населения страны)	3660	2096
Европы	53,4	40,7	49,2
Азии	37,3	11,8	23,1
Африки	4,1	45,6	11,6
Америки	2,6	2,0	12,5

Источник: Statistiques Demographiques 1997. Eurostat

Примерно треть всех иммигрантов в государствах ЕС составляют граждане других членов ЕС, а 2/3 — выходцы из стран, не входящих в союз. Наиболее значителен приток иммигрантов ЕС в Бельгию (60%). Эта страна находится в центре Европейского Союза, как по географическому положению, так и по той роли, которую играет Брюссель — столица объединенной Европы.

Добавим, что во второй половине 90-х годов миграционное движение и система учета миграции людей в корне изменились вследствие принятия Шенгенских соглашений (март 1995 г.). По этим соглашениям, к которым все еще не присоединились Великобритания, Ирландия, Швеция и Финляндия, среди стран ЕС полностью отменен пограничный визовый контроль за перемещением граждан. Кроме того, между ними существует договоренность о единой визовой и иммиграционной политике, а также о мерах по учету лиц, совершивших противоправные действия при пересечении ими государственных границ. Предполагается распространить эти правила и на отдельные страны Восточной Европы, например на Польшу, государства Балтии.

Нарастающий наплыв иммигрантов вызывает бурное недовольство определенной части населения ряда западноевропейских стран, особенно, представителей крайне правых и националистических кругов, которые нередко предпринимают акции протеста под лозунгами: «Германия...Франция...Швейцария — только для немцев, французов, швейцарцев и т. д.».

Однако большинство политических лидеров этих стран расценивает нынешний уровень иммиграции как вполне удовлетворительный, поскольку спрос на иностранную рабочую силу

растет из-за недостатка собственной, и вынуждено содействовать ее притоку. Не далее как в марте 2000 г. канцлер ФРГ Шрёдер объявил о привлечении в страну 20 тыс. специалистов по компьютерам, главным образом из стран Центральной и Восточной Европы, сроком на 5 лет. На стройплощадках Англии ждут инициативных, здоровых мужчин, имеющих опыт работы в строительстве, хотя последнее не обязательно — мусор убирать и быть у мастера на подхвате тоже кому-то надо. В Греции требуются мужчины для уборки сельскохозяйственной продукции, а также для работы на станциях технического обслуживания (слесари, электрики, сантехники).

Иммигрантки-женщины находят себе применение в гостиничном и ресторанном бизнесе, в больничном хозяйстве в качестве обслуживающего персонала, в работе по дому, уходе за детьми или престарелыми. Что касается россиян, желающих поработать в странах Западной Европы, то за последнее время процедура выезда в ряде случаев заметно упростилась.

И в будущем возможности для трудоустройства в странах Европы, похоже, сохранятся, ибо демографическая ситуация в регионе продолжает ухудшаться, а доля населения в трудоспособном возрасте уменьшается. К тому же выявилась «любопытная тенденция»: представители коренного населения, как правило, игнорируют разного рода низкооплачиваемую работу не престижного характера.

В заключение рассмотрим последние сведения европейской статистики о динамике населения в Западной Европе за 1999 г. Сопоставив эти сведения с демографическими показателями 1995 г., мы убеждаемся в том, что ситуация в регионе заметно ухудшилась. На 1 января 2000 г. население Западной Европы в составе 19 стран насчитывало 376,4 млн. человек, против 371,6 млн. в 1995 г. В 1999 г. уровень рождаемости здесь был ниже, чем во многих других регионах мира (исключая СНГ), а прирост населения — наименьшим за всю историю. Естественный прирост составил 266 тыс. человек, а сальдо миграции — 717 тыс. (показатели близки к 1998 г.). При этом рождаемость в Западной Европе снизилась до 10,6‰, а смертность зафиксирована на уровне 9,9‰. Таким образом, естественный прирост населения выразился всего в 0,7‰. В ряде стран — в Германии, Италии, Швеции — смертность превышала рождаемость. В то же время рождаемость остается относительно высокой в Ирландии (5,9‰). Наряду с этим все страны Западной Европы сегодня имеют позитивное сальдо миграции. Максимальные значения его в Люксембурге (+9,3‰) и в Ирландии (+5,0‰) от общего роста населения. Среди крупных стран наиболее благополучной представляется демографическая ситуация во Франции. В целом же, Западная Европа движется к уменьшению численности коренного населения, к моменту, когда в регионе будут

преобладать все в большей степени пенсионеры и иммигранты (см. таблицу 6).

**Таблица 6. Изменения в населении в странах Европы в 1999 г.
(в расчете на 1000 жителей, в ‰)**

Страны	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Сальдо миграций	Общий итог роста населения
ЕС – 15	10,6	9,9	0,7	1,9	2,6
Бельгия	11,1	10,1	1,0	1,0	2,0
Дания	12,5	11,1	1,5	1,9	3,3
Германия	9,3	10,3	-1,0	2,3	1,4
Греция	9,9	9,5	0,4	1,4	1,8
Испания	9,4	9,4	0	0,9	0,9
Франция	12,6	9,1	3,5	0,8	4,3
Ирландия	14,3	8,4	5,9	5,0	10,9
Италия	9,1	9,9	-0,8	2,3	1,5
Люксембург	13,0	8,9	4,1	9,3	13,4
Нидерланды	12,6	8,9	3,7	2,7	6,4
Австрия	9,5	9,4	0,1	1,1	1,2
Португалия	11,3	10,9	0,5	1,5	2,0
Финляндия	11,2	9,3	1,8	0,6	2,4
Швеция	9,9	10,6	-0,7	1,4	0,6
Великобритания	11,9	10,8	1,1	2,9	4,0
Источник: Eurostat. News Release, 6.01.2001					

К сказанному остается лишь добавить, что у нас, в России, демографическая ситуация выглядит еще более тревожно. В результате глубокого социально-экономического кризиса и обнищания значительных масс населения за последние 9 лет, смертность постоянно превышает рождаемость. Итогом стало сокращение численности населения страны на 5,8 млн. человек, а обозримые перспективы не внушают оптимизма.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИКИ И УЧЕТА НЕЛЕГАЛЬНОЙ ИММИГРАЦИИ

Учет миграции населения, и особенно международной миграции, как отмечают многие авторы (см., например, Хорев Б.С., Чапек В.Н., 1978, сс. 133-134.; Иоонцев В.А., 1999, сс. 47-55; Билсборроу Р.Е., 1999), до сих пор оставляет желать лучшего, что, видимо, в отношении международной миграции объясняется большим разнообразием различных категорий мигрантов, разным подходом международных организаций (ООН, МОМ, МОТ и др.) и национальных государств к определению даже основополагающих понятий, таких, например, как «иммигрант», «эмигрант», «иностранный населенный пункт» и др. Даже в странах с относительно хорошо поставленным учетом населения зачастую данные по иммигрантам могут за один и тот же период значительно различаться, на что обращает внимание М. Пулэн, приводя пример с Данией и Бельгией, статистика которых о числе выехавших в 1991 в Данию бельгийцев расходится на несколько тысяч (Poulain M., 1999).

Среди учета всех категорий мигрантов наибольшие трудности связаны с нелегальными иммигрантами, численность которых фактически не поддается прямым методам учета и, соответственно, определить которую зачастую бывает просто невозможно. Отсюда, видимо, и появление термина «нелегальная» миграция, хотя нередко сама эта миграция осуществляется на вполне законных основаниях в качестве туристов, приглашенных, временных рабочих и т.п. Правда, если речь идет о «нелегальных иммигрантах», то, как правило, имеют в виду мигрантов, въехавших в другую страну с целью нелегального трудоустройства, что и позволяет говорить о «нелегальной миграции» как о сугубо трудовой миграции. По оценкам В.А. Иоонцева, лишь примерно 2% приходится на нелегалов, въезжающих в чужую страну с террористическими и т.п. целями, остальные 98% — это лица, нелегально трудоустроившиеся.

Значительный рост нелегальной иммиграции в мире выделяется как одна из важных современных тенденций в мировых миграционных потоках, который объясняется различными факторами, главный из которых заключается в том, что нелегалы представляют самую дешевую рабочую силу, использование которой позволяет извлекать огромные прибыли. Более того, как пишет В.А. Иоонцев, «как ни парадоксально, нелегальные иммигранты выгодны не только для отдельных предпринимателей, но и для государства в целом,

поскольку представляют собой «чистых налогоплательщиков», выплачивающих в большинстве случаев различные налоги, но очень редко получающих какие-либо социальные пособия и льготы» (Ионцев В.А., 1999, с. 208).

Каковы же масштабы нелегальной иммиграции и каковы методы, с помощью которых можно оценивать эти масштабы?

Как было отмечено уже на 59-й сессии МОТ в 1974 году, «несмотря на усилия, прилагаемые главными странами, использующими иностранную рабочую силу, в целях укрепления национальных учреждений, ведающих набором этой рабочей силы, тем не менее, число стихийных (нелегальных) мигрантов остается значительным, а если подойти к этому вопросу в плане всего мира, то эта миграция является скорее правилом, а не исключением». (Международная Конференция Труда, 1974, с. 7).

С тех пор прошло более 25 лет, во многих развитых странах были приняты специальные законы против нелегальной иммиграции, а ее масштабы не только не уменьшились, а наоборот, значительно возросли, хотя разброс оценок бывает часто довольно большим. Так, в США число нелегальных иммигрантов оценивается от 2 до 15 млн. человек, в Европе от 1,3 до 5 млн., в Японии от 300 тыс. до 1 млн. человек (Ионцев В.А., 2001, с. 301). По мнению экспертов, численность нелегальных иммигрантов в России оценивалась в конце 90-х годов от 300 тыс. до 7 млн.! (Красинец Е., Тюрюканова Е., 1998, с. 43). По оценкам же Д. Рогозина, председателя Комитета по международным делам Государственной Думы РФ, на территории России в настоящее время находится около 10 миллионов незаконных иммигрантов, которые, по его мнению, стимулируют теневую экономику и способствуют нелегальному оттоку капитала из РФ объемом до 1 млрд. долларов в месяц (2001г., 22 октября, РБК).

Такой разброс оценок лучше всего говорит о несовершенстве учета нелегальных иммигрантов и, в первую очередь, такого метода, как экспертный опрос, который сам по себе базируется на «неких приблизительных оценках».

Так, предпринятая в конце 70-х годов в США попытка с помощью «метода Дельфи» (См. подробнее: Ионцев В.А., 1999, сс. 49-50), который получил распространение и суть которого заключается в выборе представительного ряда экспертов и выяснения с помощью ряда итераций их независимых оценок по численности нелегальных иммигрантов, дала среднюю оценку в 8,2 млн. человек. Результаты, полученные в ходе переписи населения 1980 г. показали 2 млн. незарегистрированных мигрантов, что говорит, если даже допустить, что перепись выявила не всех нелегальных иммигрантов, о существенном завышении их числа методом Дельфи.

Надо заметить, что наиболее точные оценки численности нелегальных иммигрантов, получаемые разными косвенными методами, базируются, в основном, на материалах переписей населения. Прежде всего можно выделить модели, разработанные Б. Заба (Zaba B., 1988) и М. Тодаро (Todaro M.P., 1986). В частности, суть модели М. Тодаро заключается в том, что решение иммигрировать нелегально — это функция ожидаемого различия дохода на родине и в стране назначения. На это различие влияет очень много факторов, в том числе модель учитывает возможность депортации иммигранта, дискриминирующие заработные платы, безработицу, психологические трудности и т.д. Эти экономические и неэкономические причины способствуют принятию решения иммигрировать нелегально.

Не останавливаясь подробно на этих моделях, которые получили широкое распространение за рубежом, хотелось бы обратить внимание на один из методов, который в виде идеи был предложен В.А. Ионцевым в его докторской диссертации и который исходил из исследований, проведенных французским исследователем Ле Бра (Le Bras H., 1997, сс. 103-133).

Суть идеи заключается в том, что сальдо миграции, полученное как разница между численностью реального, открытого населения, которую мы уже знаем в результате переписи населения, и рассчитанной (на реальных данных) методом компонентов численностью закрытого населения (см. табл. 1), сравнивается с фактическим сальдо миграции, рассчитанным прямым методом. Полученная разница и может показывать численность нелегальных иммигрантов в случае, если фактическое сальдо миграции меньше рассчитанного косвенным методом. Так, фактическое сальдо миграции для Канады за период 1945–1969 гг. составило 2384 тыс. человек. Сопоставив его с цифрой из табл. 1, мы получаем разницу в 282 тыс., которая и показывает численность нелегалов на начало 70-х годов, и, экстраполировав которую на ближайшие годы, можно допустить, что и в середине 70-х гг. в Канаде работало около 280 тыс. нелегалов (принимая во внимание, что никаких кардинальных изменений в иммиграционной политике Канады за эти годы не произошло).

Подобные расчеты можно будет провести и для России после переписи населения, которая должна будет состояться в октябре 2002 г. Хотя надо заметить, что они возможны и на данных текущего учета, при условии его достоверности, чего, к сожалению, пока нельзя сказать применительно к России, поскольку даже общая численность населения, предлагаемая Госкомстатом России на начало каждого года, на наш взгляд, несколько условна, учитывая изменения, которые произошли в конце 1991 г. и которые может учесть только «полнокровная» перепись населения.

Таблица 1. Результаты миграции с распределением по трём возрастным группам с учётом общей численности населения на начало 1970 г.

Страна	Население	0-19 лет	20-64 лет	65 лет и старше	Средний возраст годы	Население в тыс.
		%	%	%		
Австралия	Закрытое	36,4	53,5	10,1	32,85	9863
	Реальное	37,7	54,0	8,3	31,43	12548
	Сальдо миграции					2685
Бельгия	Закрытое	30,3	55,9	13,9	36,62	9137
	Реальное	31,1	55,6	13,3	35,97	9663
	Сальдо миграции					526
Канада	Закрытое	38,8	52,6	8,6	31,31	18903
	Реальное	39,4	52,5	8,1	30,78	21569
	Сальдо миграции					2666
Франция	Закрытое	33,1	53,5	13,4	35,26	47117
	Реальное	33,2	54,1	12,8	34,85	50520
	Сальдо миграции					3403
Германия	Закрытое	30,0	56,8	13,2	36,25	55000
	Реальное	29,8	57,2	13,0	36,03	61196
	Сальдо миграции					6196
Италия	Закрытое	31,7	57,9	10,5	34,34	55626
	Реальное	31,6	57,2	11,3	34,83	54133
	Сальдо миграции					-1493
Швеция	Закрытое	27,2	58,5	14,3	37,39	7670
	Реальное	27,6	58,6	13,8	37,20	8081
	Сальдо миграции					411

Источник: Ионцев В.А., 1999, с 219.

Литература

1. Билсборроу Р.Е. и др. Статистика международной миграции. МБТ, М., ACADEMIA, 1999.
2. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., Диалог-МГУ, 1999.
3. Ионцев В.А. и др. Эмиграция и репатриация в России. М., Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.
4. Красинец Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в России // «Народонаселение», № 1, 1998.
5. Международная Конференция Труда, VII (1), 59-я сессия, Женева, 1974.
6. Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., Мысль, (1978).
7. Le Bras H. Dix ans de perspectives de la population etrangere : une perspective // Population, N 1, 1997.
8. Poulain M. Confrontation des statistiques de migrations intra-europeennes: vers plus d'harmonisation ? // European Journal of Population, N 3, 1993.
9. Zaba B. Mesure de l'emigration a l'aide de techniques indirectes. Liege, 1988.

Всемирная конференция по народонаселению в Бразилии

В г. Сальвадоре на севере Бразилии с 18 по 24 августа 2001 г. прошла 24-я Всемирная конференция по народонаселению, организованная Международным Союзом по научному изучению народонаселения (IUSSP) при содействии Бразильской Ассоциации по изучению народонаселения, Национальной Комиссии по населению и развитию, Фонда ООН по народонаселению (ЮНФПА) и др. Первая подобная конференция прошла в Вашингтоне в 1947 г., последняя в 1997 г. в Пекине. Именно информацией об этой конференции, как и краткой информацией о самом IUSSP, его деятельности с 1927 г. была открыта данная рубрика в нашем первом выпуске (декабрь 1998 г.).

Пролетело 4 года, за которые мировое научное сообщество обогатилось новыми идеями и новыми исследованиями в области народонаселения, в том числе и по международной миграции, которыми и постаралось обменяться в ходе докладов и научных дискуссий на бразильской конференции, которая собрала около 1 тысячи участников. И хотя эта численность участников была несколько меньше, чем 4 года назад в Пекине, по числу тематических сессий (88) и специальных дискуссионных форумов (5) бразильская конференция значительно превзошла все предыдущие конференции IUSSP.

Отметим и такую особенность, как новая работа тематических сессий, которая включала четыре доклада, отобранных и утвержденных организаторами докладов, которые собственно и обсуждались на 2-х часовом заседании, и большого числа так называемых «постер-докладов», по всем темам сессий, вывешенных на стендах в большом холле, рассмотрение которых должно было проходить после завершения работы самой сессии. На наш взгляд, данное новшество не отличалось большой эффективностью и многие интересные доклады так и остались нерассмотренными.

Другое, на наш взгляд, действительно эффективное новшество — это проведение пяти форумов-дебатов, проводимых в конце 5-ти рабочих дней в самом большом зале, где проходило открытие и закрытие конференции. В течение 2-х часов все желающие, после трех-четырёх кратких выступлений ведущих специалистов по данной проблематике, могли в течение 3-х минут высказать свои соображения «за» и «против» по поставленным вопросам:

1. Рождаемость ниже простого воспроизводства — надолго ли?
2. Есть ли пределы продолжительности жизни человека?
3. Не промахнулся ли Каир?
4. Должны ли границы быть открытыми?
5. 6 миллиардов человек — хорошая или плохая новость?

Особый интерес для нас представлял 4-й форум, проходивший в последний день конференции и посвященный международной миграции населения, который вел А. Симонс (Канада). Дебаты начались с кратких докладов таких ведущих специалистов в этой области, как А. Голини (Италия), Д. Коулмен (Англия), Ч. Кили (США). А затем выступило около 30 человек, две трети из которых высказались «за» открытые границы, причем большинство из них были представителями развитых стран.

Что касается регулярных сессий, то среди 88 из них 5 (S25, S26, S27, S41, S79) непосредственно были посвящены международной миграции населения, на которых было представлено 20 докладов и более 20 «постер-докладов», с большинством из которых можно ознакомиться на специальном компакт диске (CD) и сайте IUSSP — www.IUSSP.org. Приведем лишь названия этих сессий и их организаторов и ведущих.

- S25. Демографические аспекты вынужденной миграции и перемещенных лиц (Ч. Кили);
- S26. Международные миграции — микроуровень (Н. Шах);
- S27. Международные миграции — макроуровень (Д. Массей, А. Голини);
- S41. Пространственная мобильность (Р. Скелдон);
- S79. Международная миграция: страны MERCOSUR (Д. Массей, М. Критц).

Среди 20-ти основных докладов один был представлен российскими авторами на тему «Международная миграция и развитие: современные особенности в России» (В.А. Ионцев, И.В. Ивахнюк), который вызвал (по числу вопросов и последующих выступлений) наибольший интерес среди других докладов на 27-й сессии (S27). Заметим, что на пекинской конференции 4 года назад таковых докладов было пять, как собственно и других докладов, было больше.

Правда, если взять отдельные доклады по международной миграции из других сессий, посвященных «Демографии и политике» (S35), «Рабочей силе» (S38), «Населению и развитию» (S39) и др. (S44, S68, S83), то общее число докладов по международной миграции было примерно таким же, с той лишь особенностью, что Россия в Китае была представлена более широко, чем в Бразилии.

Собственно говоря, на бразильской конференции российских участников вообще было меньше — 10 человек против 14 в 1997 г. Вместе с тем, что отрадно, пять из них (против двух в Пекине) являлись руководителями секций:

- S07. Политика в области демографической статистики (А. Авдеев);
- S18. Новые угрозы здоровью (В. Школьников);
- S44. Демографическое развитие Центральной и Восточной Европы (А. Вишневицкий);
- S66. Демографическое программное обеспечение (С. Щербов);
- S82. Демографические процессы и этничность в сравнительно-исторической перспективе: постоянство и парадоксы (В. Ионцев).

Можно сказать, что впервые Россия была столь весомо представлена в плане руководства рабочими секциями на конференциях подобного уровня.

Возвращаясь к международной миграции, хотелось бы отметить более широкий подход и более разнообразный характер представленных докладов, и, в частности, попытку анализа этого явления на макро- и микроуровне.

Данный подход в общем-то вписывается в идею, которая получила распространение уже на пекинской конференции, о чем мы писали в первом выпуске нашей серии, и суть которой заключается в том, что только комплексный подход к изучению проблем народонаселения есть эффективный путь развития как самой теории народонаселения, так и прикладных демографических исследований. Другими словами, тот самый подход, который впервые был провозглашен и обоснован именно в нашей стране в 70-е годы в рамках Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ. Не случайно пять российских участников бразильской конференции (то есть половина всех россиян) представляют Центр народонаселения МГУ (Авдеев А.А., Денисенко М.Б., Ивахнюк И.В., Ионцев В.А., Калабихина И.Е.).

На конференции прошли и отчетные заседания руководства союза, его пере выборы. На последующие четыре года новым президентом IUSSP утвержден известный французский демограф Жак Валлен, вице-президентом избрана Хания Злотник, много лет занимающаяся в ООН вопросами международной миграции, генеральным секретарем IUSSP стала Мэри Критц, одна из ведущих в мире специалистов в области международной миграции. Из девяти новых членов Совета IUSSP двое — Алан Симонс и Дэвид Коулмэн — также известные ученые, специализирующиеся по международной миграции. И, видимо, такой выбор не случаен, он лишний раз подчеркивает возрастающее внимание к вопросам международной миграции населения.

Следующая 25-я всемирная конференция IUSSP пройдет в 2005 году во Франции.

В.А. Ионцев, И.В. Ивахнюк

Шестая международная конференция проекта «Метрополис»

В конце ноября 2001 года в г. Роттердам, Нидерланды, состоялась Шестая международная конференция проекта «Метрополис». Этот проект, пользующийся заслуженной репутацией на Западе, практически не известен в нашей стране. Он представляет собой организацию, состоящую из 20 стран (практически всех континентов) и шести международных организаций, так или иначе связанных с выработкой миграционной политики или изучением причин и последствий международной миграции в мире. Среди этих организаций — European

Commission, UNESCO, OECD, International Organization for Migration, Migration Policy Group, Quartiers en Crise, International Centre for Migration Policy Development.

Штаб-квартира проекта находится в г. Онтарио, Канада, европейское отделение расположено в Амстердаме.

Проект призван объединить ученых и практических работников для усиления миграционной политики с помощью прикладных академических исследований. Ежегодно в рамках проекта проводятся престижные и очень представительные международные конференции по вопросам миграционной политики и развития крупных городов в контексте миграции.

Программа Шестой конференции предусматривала обсуждение широкого круга вопросов, связанных практически со всеми аспектами международной миграции в современном мире, как глобальными, так и вполне прикладными, посвященными результатам конкретного локального исследования. Работа конференции в основном происходила в форме рабочих групп, когда выступающие и слушатели могли свободно обмениваться мнениями, критиковать и дополнять выступления с тем, чтобы выработать более объективное мнение по тому или иному вопросу. Темы, обсуждавшиеся на заседаниях рабочих групп были, к примеру, следующими — Миграционные потоки в мире; Контрабанда мигрантов и трафик, Крупные города, жилище и планирование; Города и политика в отношении иммигрантов и интеграции; Рынок труда, занятость и предпринимательство; Культурное разнообразие, религия, искусство и средства массовой информации; Дискриминация; Здоровье; Методология научного исследования и др.

Как видно из приведенного перечня, круг вопросов, обсуждавшихся на конференции, охватывает практически все важнейшие темы, составляющие сегодня предмет исследований и дискуссий в российской науке о миграции. Однако, что весьма странно, среди более чем 600 участников конференции, только один человек представлял Российскую Федерацию. Отчасти это объясняется значительным размером вступительного взноса, учрежденного оргкомитетом. Тем не менее, насколько мне известно никто из российских ученых, получивших информацию о конференции, не предпринимал каких-либо шагов для решения этого вопроса.

Участие в конференции О. Чудиновских (Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ) стало возможным благодаря финансовой поддержке Российского Гуманитарного научного Фонда. Представленный доклад («Looking for Policy Responses to Migration Challenges in Russia») был посвящен стремительной эволюции миграционной политики в нашей стране, которая, не имея опыта цивилизованного решения проблем

международной миграции в условиях жестких финансовых ограничений, пытается наметить приоритеты и выработать меры по регулированию миграционных процессов.

Хочу отметить, что конференции, организуемые проектом Метрополис, проводятся ежегодно, на них приезжают ведущие исследователи из государств, имеющих длительную историю приема иммигрантов (или историю эмиграции). Результаты исследований, обсуждающиеся на конференциях — это очень ценный материал, который необходим и для ученых, и для практических работников, связанных с темой миграции в нашей стране. Следующая конференция состоится в Осло, осенью 2002 года. Информацию о проекте Метрополис и о конференциях, проведенных под его эгидой, можно найти на сайте <http://www.international.metropolis.net/>.

О. Чудиновских

Международный семинар по миграции

В Москве 16-17 ноября 2001 г. состоялся международный семинар «Центральная и Восточная Европа в системе глобальных миграций», который был организован программой MOST (ЮНЕСКО), Центром демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и Независимым исследовательским Советом по миграции стран СНГ и Балтии. В работе семинара приняли участие около 80 человек, в том числе исследователи Украины, Белоруссии, Узбекистана, Азербайджана, Киргизии, Молдавии, Литвы, Венгрии и др.

На семинаре было заслушано 14 докладов, которые были заранее распечатаны и размножены для его участников. Среди них можно выделить доклады А.Г. Вишневого («Север» и «Юг» планеты: перспективы миграционного обмена, в котором, в частности, рост мирового населения рассматривается с чисто мальтузианских позиций), С.И. Пирожкова («Восточная Европа в системе европейских миграций: взгляд из Украины»), Г.С. Витковской («Нелегальная миграция в СНГ»), Анн де Танги из Франции («Расширение Европейского Союза и последствия этого для России и Украины в условиях миграционного и регионального сотрудничества») и др.

В заключительной части семинара был проведен круглый стол, на котором были обсуждены возможные сценарии развития миграций в связи с терактами в США 11 сентября 2001 г. Более подробную информацию можно найти в интернете по адресу: <http://www.demoscope.ru/weekly/043/>.

**Мировой социологический Конгресс
(Брисбен, Австралия, 7-13 июля 2002 г.)**

В рамках Конгресса будет работать отдельный комитет по миграции (RC31), в котором выделено 15 сессий: 1. Теория миграции — руководитель Monica Boyd (monica.boyd@utoronto.ca); 2. Методология миграционных исследований — руководитель Н. Zlotnik (zlotnik@un.org); 11. Международная миграция в странах СНГ — руководитель Елена Садовская (elenasadovskaya@hotmail.com); 15. Новые тенденции в исследованиях международной миграции — руководитель Н. Entzinger (entzinger@fsw.eur.nl) и др. Выделены и 4 дополнительные сессии в рамках других исследовательских комитетов, среди которых отметим I. Расизм и миграция (в рамках RC05) — один из руководителей Lydio F. Tomasi (cmslft@aol.com) и III. Миграция и развитие (в рамках RC09) — один из руководителей Н. Entzinger.

**Региональная конференция по народонаселению IUSSP
«Население Юго-Восточной Азии в контексте азиатских изменений»
(Бангкок, Таиланд, 10-13 июня 2002 г.)**

В рамках данной региональной конференции предусмотрена работа 5 сессий по международной миграции: S10. Международная трудовая миграция женщин; S11. Международная миграция и возрастная структура; S12. Миграция и экосистема; S14. Политика и миграция; S15. Конфликты и миграция.

Координаты секретариата конференции:

тел. +(662) 218-7353,

факс +(662) 255-1469,

e-mail: iusspcps@chula.ac.th.

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЕ РАБОТЫ

Российская эмиграция в фокусе разных углов зрения

Осенью 2001 г. усилиями Благотворительного Фонда «Попечительство о нуждах российских репатриантов» вышла в свет серьезная книга, посвященная миграции россиян — эмиграции и переселению в разные годы истории Российской империи, Советского Союза и современной России, а также обратному миграционному потоку русского населения, оказавшегося за пределами России после распада СССР²³.

Собственно, задача, поставленная перед собой авторами, шире — показать, как в результате глобальных исторических катаклизмов XX века получилось так, что в настоящее время около 30% россиян (или их потомков) живут за пределами России, что из себя представляет российская зарубежная диаспора, может ли она помочь возрождению России — духовному, демографическому, экономическому, политическому? Все четверо авторов книги убеждены в положительном ответе на этот вопрос. Но каждый из них видит проблему под своим углом зрения: историческим, социально-психологическим, религиозно-философском, экономико-демографическим. Соответственно, книга состоит из четырех разделов.

Первый — исторический — раздел книги, подготовленный доктором исторических наук А.В. Окороковым, анализирует миграционные процессы в России в период от возникновения Киевской Руси (IX в.) до середины XX века. Подробно исследуются первая (1920–1925) и вторая (1941–1945) волны российской эмиграции, распределение эмигрантов по странам мира, история послевоенной репатриации военнопленных, а также история Зарубежной Православной Церкви и деятельность ее различных ветвей.

Второй — социально-психологический — раздел подготовлен доктором психологических наук Н.М. Лебедевой. Он включает в себя психологический анализ мотивов эмиграции, социально-психологических проблем адаптации мигрантов в иной культурной и природной среде. Прослежены различия между волнами русской эмиграции, которые с периодичностью в четверть века приливают на Запад, изменение этнической идентичности русских эмигрантов и их потомков, понятия «русский национальный характер», «ностальгия». Дано психологическое объяснение мотивов возвращения русских на родину после многих лет эмиграции.

Третий раздел книги — религиозно-философский и историософский — подготовлен известным русским философом и писателем М.В. Назаровым. В этом разделе отражен духовный опыт русской эмиграции, православное понимание смысла истории и места России в историческом процессе. Автор понимает русскую

²³ Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В.. Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. 490 стр.

послереволюционную эмиграцию не столько как политический, сколько как духовный феномен и видит основную миссию русского зарубежья в сохранении традиций России и ее национального самосознания, «в то время как на родной земле они были попораны», а также в духовном осмыслении революции и всего трагического XX века. Главное здесь заключается в том, усвоит ли нынешняя Россия уникальный опыт русской эмиграции, — от этого будет зависеть «и возможность ее возрождения, и судьба всего мира» (стр. 226).

Четвертый раздел книги — экономико-демографический — написан доктором экономических наук В.А. Ионцевым, главным редактором настоящей научной серии. В этом разделе убедительно показано, что миграция во всех ее проявлениях (иммиграция и эмиграция, реэмиграция и репатриация) являлась и является чрезвычайно значимым фактором демографического и экономического развития России во все времена. В современной социально-экономической и демографической ситуации она приобретает особое значение, неся в себе как положительные, так и отрицательные последствия. Автор показывает уникальность России как евразийского центра в мировых миграционных потоках, выделяет этапы миграционного взаимодействия России со странами дальнего и ближнего зарубежья, рассматривает проблемы экономического и демографического развития России через призму репатриации. «Роль России как «собирателя людей», — считает В.А. Ионцев, — становится жизненно необходимой для ее существования и дальнейшего развития» (стр. 294).

Основной вывод книги гласит: «Возвращение в Россию эмигрантов, обладающих духовным потенциалом, сохранивших православную традицию, хорошо осознающих задачи российской государственности, внесет неоценимый вклад в укрепление того народного ядра, которое сможет способствовать возрождению страны. Огромный опыт, накопленный эмиграцией, хорошо знающей искушения и положительные черты западного мира, поможет взглянуть на любые вызовы Запада трезво, положительно и реалистично...» (стр. 393). Удастся ли привлечь русских эмигрантов к возрождению России, покажет время. Ясно, что это требует серьезной, честной, конкретной работы со стороны как государственных структур, так и общественных инициативных организаций. Такая работа должна основываться на знании и глубоком понимании истории Русского Зарубежья, его психологии, духовного и экономического потенциала. В этом плане книга «Эмиграция и репатриация в России» может считаться серьезной основой для такой работы.

Однако, по прочтении книги остаются вопросы, которые требуют уточнения. Путаница понятий «Русское Зарубежье» и «Российское Зарубежье» дает основания думать, что у авторов нет твердого мнения о том, кого относить к российской зарубежной диаспоре: только ли этнических русских или всех выходцев из России и их потомков, независимо от их национальности и конфессиональной принадлежности. В связи с этим представляется излишним упор на православную

русскую духовность как объединяющую и ведущую к возрождению России силу, историческим носителем которой — как явствует из третьей главы — выступает именно Русское Зарубежье. Неловко напоминать автору, что Россия была и остается многонациональной страной; многонациональной оказалась и российская зарубежная диаспора. И тех из зарубежных соотечественников, кто являются мусульманами, буддистами, иудеями, католиками и т.д., отнюдь не православие помогает сохранить интерес, уважение и любовь к нынешней России, а сохранение языка, культуры, истории первоначальной родины.

В целом же книга «Эмиграция и репатриация в России» интересна и познавательна не только для специалистов, интересующихся вопросами международной миграции, но для всех, кому в нынешнюю эпоху (которую очень хочется считать эпохой национального возрождения России) небезразлична судьба страны и ее народа.

И.В. Ивахнюк

Миграция населения

В 2001 году по инициативе руководителя Департамента миграционной политики бывшего Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики, к.э.н. О.Д.Воробьевой и под ее общей редакцией вышли две книги в рамках задуманной серии из 6 выпусков под общим названием «Миграция населения».

Главная цель этой серии, как пишет О.Д. Воробьева в предисловии к первому выпуску заключается в том, чтобы «помочь руководителю, ранее не сталкивавшемуся с этим сложнейшим социально-экономическим явлением, через призму которого видны мотивы многих «загадочных» процессов в обществе, помочь студенту, постигающему в ВУЗе науку управления экономикой и обществом, помочь журналистам разобраться в модной, но сложной теме, помочь людям найти правильное для себя решение, покидая насиженные места с надеждой найти лучшую долю».

Думается, что чрезвычайно актуальную и довольно сложную цель поставили перед собой инициаторы данного проекта, учитывая, с одной стороны, важность и остроту проблем, связанных с современной миграцией населения в России, с другой стороны, низкий уровень их понимания среди большинства не только руководителей разного уровня и разных ведомств, но и журналистов, и отдельных научных исследователей, до сих пор «путающих внутренние миграционные потоки, особенно в рамках ближнего зарубежья, с международными», «беженцев» с «нелегальными иммигрантами», «миграцию рабочей силы» с «экономической миграцией» или еще хуже с «иммиграцией», продолжающих использовать архаичный термин «механическое движение» вместо «миграционное движение» и т.п.

Сложность заключается и в том, что в самый разгар проекта было упразднено Министерство, по инициативе которого и был задуман сам проект. И надо отдать должное О.Д. Воробьевой, которая сумела

не только отстоять этот проект, но и выпустить в 2001 г. на базе журнала «Миграция в России» два первых выпуска и запустить в производство еще две книги, которые должны выйти в первой половине 2002 г.

Возможно, именно последнее не лучшим образом сказалось на подготовке и подборе авторов второго выпуска, которых, во-первых, не должно быть много, а, во-вторых, это должны быть ведущие специалисты и ученые по миграционной проблематике, учитывая прежде всего «учебный» характер данной серии.

Первый выпуск — «Миграция населения. Теория и практика исследования». М., 2001. с. 176 — в целом отвечает поставленной выше цели. Среди авторов можно выделить ведущего российского специалиста, профессора Л.Л. Рыбаковского, 1-й главой которого «Миграционные процессы: понятия, формы, виды и стадии» открывается выпуск и 7-й главой «Изучение миграционных процессов в России и формирование научных направлений» завершается. Очень интересной представляется 5-я глава, написанная к.г.н. Н. Мкртчяном, «Источники информации о миграции населения в России», где, в частности, обращено внимание на «разнородность» данных по одним и тем же категориям мигрантов, особенно в отношении «прибывающих в Россию из стран дальнего зарубежья» (с. 73).

Несколько особняком выглядит очень неплохая 6-я глава (А.Г. Гришанова, Н.В. Тарасова) «Современная миграционная ситуация в России», которую целесообразно было бы расширить и дать отдельным выпуском, а в конце первого выпуска дать терминологический словарь по миграции, который дается лишь в третьем выпуске, выход которого еще только ожидается.

Хуже ситуация со вторым выпуском, в написании которого приняли участие 9 человек, среди которых, наряду с такими, действительно признанными специалистами по миграции, как Е.С. Красинец и Ж.А. Зайончковская, есть и такие, которые сами еще нуждаются в обучении азам миграционной теории и понятийного миграционного аппарата. Отсюда, видимо, данный выпуск больше соответствует сборнику статей некоего семинара, нежели работе научно-популярного и учебного характера. Например, трудно согласиться даже с отдельными названиями глав (а соответственно и с их содержанием), где перепутаны трудовая миграция и экономическая миграция (гл. 3), миграция рабочей силы и иммиграция (гл. 9), а чего стоит термин «нелегальная трудовая иммиграция» (гл. 7)?

И тем не менее, положено начало очень неплохому и действительно нужному проекту и хочется пожелать его организаторам учесть уже сделанные замечания с тем, чтобы успешно завершить данный проект, поскольку чем больше будет хороших публикаций по миграционной проблематике, тем грамотнее мы будем управлять миграционными процессами.

В.А. Ионцев

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ионцев В.А. — д.э.н., проф., зав. кафедрой народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Денисенко М.Б. — к.э.н., доцент кафедры народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Чудиновских О.С. — к.э.н., зав. сектором Центра по изучению проблем народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Слука А.Е. — заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, кафедра социально-экономической географии зарубежного мира, географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Ивахнюк И.В. — к.э.н., старший научный сотрудник кафедры народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Пластинина Т.Ю. — студентка магистратуры экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

NOTES ON THE AUTHORS

Iontsev, Vladimir, Dr, Prof. — Head of Population Department, Faculty of Economics, Moscow State University

Denissenko, Mikhail, Ph.D. — Associated Professor at the Population Department, Faculty of Economics, Moscow State University

Tchoudinovskikh, Olga, Ph.D. — Center for Population Studies, Faculty of Economics, Moscow State University

Slouka, Alexander, Dr., Prof. — the Department of Socio-Economic Geography of Foreign Countries, Faculty of Geography, Moscow State University

Ivakhniouk, Irina, Ph.D. — Senior Researcher at the Population Department, Faculty of Economics, Moscow State University

Plastinina, Tatyana — Master Degree student at the Faculty of Economics, Moscow State University

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Жорж–Фотиос Тапинос
Georges–Photios Tapinos
(1940–2000)

20 ноября 2000 года ушел из жизни известный французский экономист и демограф, один из ведущих в мире специалистов в области международной миграции Жорж Тапинос.

Это был очень активный, творчески одаренный человек, воплощавший в одном лице прекрасного педагога-профессора, читавшего лекции и во многих других вузах мира, в частности, в Калифорнийском университете; вдумчивого, талантливую ученого — ведущего научного сотрудника Национального института демографических исследований (INED) в Париже; наконец, хорошего организатора и руководителя рабочих групп и других подразделений в ООН (UN), МОТ (ILO), ОЭСР (OECD), МСНИН (IUSSP).

Жорж Тапинос являлся автором и редактором большого числа монографий, статей, докладов, среди которых можно выделить такие как «Экономика международных миграций» (1974), «Иммиграция во Францию. 1946-1973» (1975), «Введение в экономический метод» (1977), «Шесть миллиардов человек. Демографическая дилемма и мировая политика» (1978), «Элементы демографии. Анализ, социально-экономические детерминанты и история населений» (1985, 1991), «Может ли международное сотрудничество составить альтернативу эмиграции трудящихся?» (1993), «Международная миграция и развитие» (1994), «Демография» (1996), а также такие работы под его руководством, как «Международные миграции» (1974), «Деньги иммигрантов. Доходы, сбережения и переводы восьми национальных групп мигрантов во Франции» (1981), «Иммиграция и интеграция в Европе» (1993) Института политических исследований (г. Париж), «Демографические ответы на экономическое регулирование в Латинской Америке» (1996), «Разделение богатства: демографические и экономические изменения между поколениями» (2000) и др.

Прошел год, как умер Ученый, с большой буквы этого звания, но живы его идеи, изложенные в многочисленных книгах, статьях, докладах, а значит он остается с нами — наш коллега и друг.

SUMMARY OF THE ARTICLES

Mikhail Denissenko *Emigration from Russia According to Foreign States Statistical Data*

According to the author's point of view the study of emigration and immigration in any country is to be based on both national statistics and the migration statistics of other states. Foreign sources of migration data are non less — and sometimes are even more valuable in comparison with national migration statistics. The comparative analysis of Russia's estimates of emigration to Germany, Israel, Canada, USA and Finland compared with estimates of immigration from Russia to related states in the 1990's allows the author to make a conclusion that real emigration flow from Russia was at least 20% higher than the registered by national statistics one. The reasons of this underestimate are to be studied in order to provide reliable system of migration registration in the country.

Olga Tchoudinovskikh *Present State and Perspectives of Current Migration Registration in Russia*

The author points out the principal problems of migration statistics that complicate its application in migration studies: the lack of clear definition of migrants, different methods of migrants' registration used by relevant organizations/departments, insufficient processing of primary registration data and limited number of aggregated indices. The potentialities and limits of the new form of primary migration registration document used in Russia (Migrant's Statistical Form) are shown on the basis of the author's methodological research carried out in 1999 in Moscow. The aim of that research was to evaluate the quality of data processing and to estimate whether the current registration of migrants can characterize actual motives of migration. The author offers the concrete measures to improve the current migrants' registration system in Russia both at the stage of data collection and data processing.

Georges Tapinos *International Migration of Population
as the Factor of Economic Development*

The article deals with correlation between international migration of population and economic development. Economic factors can perform as motives for migration, however, simultaneously international migration of population stimulates changes in economic development in both sending and receiving countries. Different “value” of economic factors in motivation of migration is shown by means of comparative analysis of migration for permanent residence and temporary labor migration.

Alexander Slouka *International Migration of Population
and Demographic Problems of the Western Europe*

The author analyses a new role of international migration in the demographic development of the Western European states in the 1990's in the context of declining natural increase rate and population aging. Some negative consequences of growing inflow of migrants to Western Europe are depicted, e.g. the changes in the ethnic composition of population and socio-ethnic conflicts. The article also focuses on labor force migration trends in Europe as the potential for labor migrants from Russia.

ИНФОРМАЦИЯ О СЕРИИ

Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» основана в 1998 г. Центром по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Идея создания серии была связана с резко возросшим масштабом и значением международной миграции в современной России, активизацией научных исследований российских демографов и экономистов в этой области, в то время как в стране не существовало ни одного научного периодического издания по международной миграции. Главный редактор серии — В.А. Ионцев, доктор экономических наук, профессор экономического факультета МГУ, заведующий кафедрой народонаселения.

Выпуски серии выходят два раза в год; они представляют собой как сборники статей, так и индивидуальные монографии. Фактически на страницах серии происходит активный обмен мнениями российских и зарубежных ученых по различным теоретическим и прикладным аспектам участия России в международной миграции населения, его причин и последствий.

Статьи видных отечественных специалистов по миграции Ионцева В.А., Ушкалова И.Г., Каменского А.Н., Денисенко М.Б., Красинца Е.С., Мукомеля В.И. и других раскрывают особенности миграционного обмена России со странами ближнего и дальнего зарубежья, в частности, международной трудовой миграции, нелегальной миграции, «утечки умов», знакомят с опытом других стран в области регулирования миграционных процессов, а также касаются методологических вопросов изучения международной миграции, особенностей статистики и учета мигрантов.

С целью познакомить читателя с точкой зрения зарубежных ученых, труды которых нечасто можно прочесть на русском языке, редакционная коллегия включает в каждый из сборников серии статьи иностранных авторов. В серии приняли участие Янеш Малачич (Словения), Марек Окодьски (Польша), Мишель Пулэн (Бельгия), СемаЭрдер (Турция), Марк Тольц (Израиль), Филипп Ваннер (Швейцария), а также ряд авторов из стран СНГ.

В структуре каждого выпуска серии предусмотрен раздел «Молодежная страничка», где публикуются статьи студентов и аспирантов, специализирующихся по проблемам миграции; в разделе «Научная жизнь» регулярно публикуется информация о конференциях, семинарах и других научных мероприятиях, затрагивающих вопросы международной миграции в мире и в России; специальный раздел посвящен новинкам научной литературы по миграционной тематике.

Статьи выпусков, как правило, объединены единой темой — одной из тех, которые, по мнению редакционной коллегии, являются наиболее актуальными для мирового сообщества и в том числе для России. Так, 5-й выпуск (2000 г.) раскрывает возможности и пределы влияния международной миграции на демографическое развитие, знакомит читателя с современными оценками концепции замещающей миграции в условиях сокращающейся численности и старения населения; 6-й (2001 г.) посвящен вынужденной миграции и приурочен к 50-летию УВКБ ООН; 8-й выпуск (2001 г.) касается вопросов статистического учета международной миграции. Ближайшие планируемые выпуски будут посвящены нелегальной миграции, трудовой миграции и т.д.

10-й, юбилейный выпуск серии выйдет как сборник статей авторитетных, признанных в мире специалистов в области международной миграции населения, чьи работы по теории международной миграции хорошо известны тем, кто интересуется миграционной тематикой. Этот выпуск выйдет в свет в сентябре 2002 г. и будет приурочен к международной конференции «Демографическое образование в 21 веке в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы», подробная информация о которой представлена на последних страницах настоящего выпуска.

Более подробную информацию о научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир», об участии в выпусках серии, а также об их приобретении можно узнать по адресу: Москва, 119899, Воробьевы горы, МГУ, 2-й корпус гуманитарных факультетов, к. 442 и 459. Кафедра народонаселения экономического факультета. Тел: (095) 939 29 93, 939 29 28. Факс: (095) 939 08 77. E-mail: iontsev@ns.econ.msu.ru.

INFORMATION FOR FOREIGN READERS AND CONTRIBUTORS

The book series “International Migration of Population: Russia and the Contemporary World” was founded in 1998 in view of the fact that there was not a single scientific periodical in Russia dealing with international migration of population. Due to this reason the Center for Population Studies at the Faculty of Economics of the Moscow State University made a decision to establish a book series aiming to raise both theoretical and applied aspects of contemporary trends of international migration of population as well as its determinants and consequences. The Editorial Board of the series includes mainly the researchers from the Center for Population Studies together with the specialists on international migration from other scientific institutions of Russia. The Editor-in-Chief is Dr. Vladimir Iontsev, the Head of the Population Department of the Faculty of Economics. The series may include both edited volumes and monographs.

The volumes of the series are published biannually. The **first volume** (1998) mainly consisted of the papers of Russian scientists presented at the IUSSP General Population Conference at Beijing, China in October 1997. (Detailed information about the Conference was also presented.) These are the articles by Vladimir Iontsev and Andrey Kamensky — *Russia and the International Migration of Population* dealing with the entrance of Russia into the international community by means of migration and the allied problems – both for Russia and the world; and the article by Andrey Ostrovsky - *Labor Migration from China to Russia’s Far East: Possibilities of Immigration Today and in Future* concerning the turn of labor migration into permanent immigration in the certain region.

The other articles of the first volume were devoted to a very topical for Russia aspect of international migration — “brain drain”: Igor Ushkalov — *Intellectual emigration from Russia: the Factors, Scale, Consequences, Ways of Regulation*, Irina Malakha - *“Brain Drain” in the Central and Eastern Europe*. Besides, the issue included the digest of the famous book by Julian L. Simon — *Economic Consequences of Immigration*. (N.Y., Blackwell, 1989). Reviews of noticeable publications of Russian and foreign specialists on international migration is an integral part of every issue of the series.

The **second volume** (1999), apart from the Russian scientists’ articles has also included the paper by Prof. Janez Malacic, (the University of Ljubljana, Slovenia) — *Labor Market and International Migration Situation in Central European Transitional Economies*. At the same time the range of themes of the articles by Russian demographers was impressive: Vladimir Iontsev, Aminat Magomedova — *Migration between Russia and other Former Soviet states (Historical Review)*; Irina Ivakhniuk — *The Experience of State Regulation of Labor Force Emigration (Case of Turkey)*; Andrey Kamensky — *Labor Force Export and the Impact of Migrant Workers’ Remittances on Balance of Payment of a Sending*

Country; Igor Ushkalov — *Emigration and Immigration: Russian Phenomenon*.

The **third volume** (1999) presented the monograph of Dr. Vladimir Iontsev *International Migration of Population: Theory and History of Studying* dealing with the classification of main scientific approaches for the studying of migration. The analysis of principal concepts in the field of international migration that exist presently both in Russia and the world demographic science are presented. There is also a detailed analysis of international migration affecting Russia since the eighteenth century up to the present day, as well as a projection of possible future migration trends. The work includes a glossary of terms used in Russian-language demographic studies on migration. It is worth mentioning that this monograph contains a numerous bibliography of publications on international migration of population (1200 titles), out of which non-Russian publications make up more than 400 titles.

The **forth volume** (2000) presented a number of articles depicting both global trends in international migration of population and particular migration flows to and from Russia. The article by Prof. Sema Erder (The Marmara University, Turkey) - *New Trends in International Migration and the Case of Turkey* presented the author's view on migration picture of contemporary Europe and the changing place of Turkey within this picture. The appearance of new migration space in the Eastern Europe encouraged new migration flows in the region. That was the subject of two other articles – by Irina Ivakhniouk - *International Labor Migration between Russia and Turkey* and by Evgeny Krasinets, Elena Tiuriukanova – *From-Russia-to-Italy Migration as a Model of Ethnically Neutral Economic Migration*. Ethnic aspect of international migration was presented by the article of Israeli demographer Mark Tolts (the Hebrew University of Jerusalem) – *Migration of Russian Jews in the 1990's*.

Among the book reviews presented in the forth issue one is worth to be stressed. That is the digest of the last publication of Igor Ushkalov — “*Brain Drain*”: *Scale, Reasons, Consequences* (Moscow, 1999) which has gained special emphasis because of the untimely decease of the author in November 1999. Igor Ushkalov was undoubtedly among the best specialists on international intellectual migration.

The **fifth volume** (2000) had one common theme that penetrated all the articles — the impact of international migration on demographic development. The situation in three former Soviet Union states — Russia, Ukraine and Armenia — was presented in the articles of the scientists from the corresponding countries: Vladimir Iontsev, Alexander Khomra, Ruben Yeganyan. The article by Mikhail Denissenko, who is a participant of the UN Scientific Project on Replacement Migration, presented the Report of the Project team which was trying to answer a question, if replacement migration could be a solution to declining and ageing populations. Besides, the paper of Michel Poulain, professor of the Louvain Catholic University (Belgium) —

The Comparison of the Sources of Measurement of International Migration in the Central European Countries — can be evaluated as a contribution for promoting some common methodology in international migration studies.

The **sixth volume** (2001) was fully devoted to forced migration taking this chance to celebrate the 50th anniversary of the activities of the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). The Regional Office of UNHCR in Moscow supported this publication. Naturally, all the articles in the sixth volume deal with forced migration: detailed review of forced migration in Europe in the 20th century (S. Ryazantsev), necessity of international coordination of activities towards refugees and asylum-seekers (M. Okolski), special case of forced migration and migration policy in the CIS countries (V. Mukomel), Russia's migration legislation (S. Gannushkina) and some specific forms of forced migration in Russia — ecological migration (M.Kunitsa) and forced migration of businessmen (Y. Nissanov).

The **seventh volume** (to be issued) presents the monograph by Aminat Magomedova “External” Migration Between Russia and Former Soviet Union States. Economic and Demographic Aspects.

The present, **eighth volume** deals with the problems of international migration statistics and registration, particularly in Russia. The article by Olga Tchoudinovskikh *Present State and Perspectives of Current Migration Registration in Russia* is analyzing the shortages of the Russian system of migrants' primary registration that perform as an obstacle for reliable migration estimates and studies. The article by Mikhail Denissenko *Emigration from Russia According to Foreign States Statistical Data* represents foreign states immigration statistics as an alternative, more exact source of estimation of emigration flows from Russia. For more detailed information about the volume please refer to *Contents, Introduction and Summary of the Articles*.

The forthcoming volumes will be dealing with illegal migration, labor migration, “brain drain” and other topical issues of international migration in the world and in Russia.

The 10th, jubilee volume (to be published by September 2002) is intended to be the collection of theoretical essays on international migration as well as overviews of international migration trends and issues.

We kindly invite foreign colleagues for discussions. If you want to contribute please address the articles on various facets of international migration of population (with possible but not compulsory relevance for Russia) to the Editorial Board: 119899, Moscow State University, Faculty of Economics, Population Department (room 459), Vorobjevy Gory, Moscow, Russia; tel: (7 095) 939-29-93; 939 29 28; fax: (7 095) 939 08 77; e-mail: iontsev@ns.econ.msu.ru; ivakhniouk@mail.econ.msu.ru.

Информационное письмо № 2

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
Экономический факультет,

Центр по изучению проблем народонаселения
при поддержке Министерства труда и социального развития РФ и
Европейской ассоциации по демографическим исследованиям (EAPS)
проводят международную конференцию

«Демографическое образование в 21 веке в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы»

(18-20 сентября 2002 г., Москва, Россия)

посвященной 80-летию со дня рождения профессора Д.И. Валентя
и 35-летию со дня основания кафедры народонаселения
МГУ им. М.В. Ломоносова.

Научная программа конференции состоит из четырех пленарных заседаний, двух специальных форумов и одной секции.

№1 Развитие населения и демографическое образование в России: прошлое, настоящее, будущее.

Руководитель секции: Валерий Елизаров, (Россия) — руководитель
Центра по изучению проблем народонаселения МГУ,
e-mail: elizarov@ns.econ.msu.ru

Докладчик: Владимир Ионцев, (Россия) — зав. кафедрой
народонаселения, д.э.н.

Содокладчик: Светлана Соболева, д.э.н., (г. Новосибирск)

Дискуссия:

№2 Развитие населения и демографическое образование в Восточно-Европейских странах.

Руководитель секции: Марек Окольский, (Польша) — Директор Центра
миграционных исследований Ун-та Варшавы,
e-mail: moko@mercury.ci.uw.edu.pl

Докладчик: Зденек Павлик, (Чехия) — профессор Карлова
Университета, Прага.

Содокладчик: уточняется.

Дискуссия:

№3 Развитие населения и современные тенденции в демографическом образовании в странах СНГ.

Руководитель секции: Анатолий Топилин, (Россия), д.э.н., Советник
Исполнительного Комитета стран СНГ, e-mail: sngd@cityline.ru.

Докладчик: уточняется

Содокладчик: уточняется

Дискуссия:

№4 Демографическое образование в странах Балтии

Руководитель секции: уточняется

Докладчик: Петерис Звидриньш, (Латвия) — руководитель Центра демографии Латвийского Университета.

Содокладчик: уточняется

Дискуссия:

Специальные форумы:

№5 Демографическое образование в мире: опыт ведущих зарубежных университетов.

Руководитель секции: Франс Виллекенс, (Нидерланды) — профессор Университета Гронинген, руководитель рабочей группы по демографическому образованию Европейской Ассоциации по демографическим исследованиям (EAPS), e-mail: f.j.willekens@frw.rug.nl.

Докладчик: уточняется

№6 Образовательные программы ООН в области демографического образования. Перспективы участия стран СНГ, Балтии и Восточной Европы в этих программах.

Руководитель: уточняется

Докладчик: уточняется

Содокладчик: Анатолий Судоплатов — «Опыт работы курсов ООН по демографии в МГУ им М.В.Ломоносова (1975–1992 гг.)»

№7 Дебаты с показом стендов по учебным программам в области смертности, рождаемости, миграции, демографического моделирования и прогнозирования, демографической политики и т.д.

Руководитель секции: Михаил Денисенко,
e-mail: denissenko@ns.econ.msu.ru.

№8 Круглый стол в Государственной Думе РФ на тему «Роль демографического образования в решении современных проблем населения в России.

Ведущий круглого стола: Владимир Ионцев: e-mail: iontsev@ns.econ.msu.ru.

Национальный организационный комитет:

Владимир Алексеевич Ионцев, Председатель Национального организационного комитета, Зав. кафедрой народонаселения, проф. д.э.н.

Тел: (7 095) 939 29 28 e-mail: iontsev@ns.econ.msu.ru.

Александр Альбертович Саградов, Зам. председателя национального организационного комитета, профессор кафедры народонаселения, д.э.н. Тел. (7 095) 939 29 93 e-mail: sagradov@ns.econ.msu.ru.

Секретариат:

Наталья Михайловна Калмыкова, e-mail: natalia@ns.econ.msu.ru.

Ирина Валентиновна Ивахнюк, e-mail: ivakhniouk@mail.econ.msu.ru.

Адрес: МГУ им. М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра народонаселения, 119899, Москва, Россия.

Рабочие языки конференции — русский и английский.

Регистрационный взнос: 100 рублей.

Доклады (до 24 страниц) и тезисы (до 7 страниц) будут опубликованы на русском и английском языках к началу конференции.

Материалы будут приниматься до 30 апреля 2002 года.

Более подробную информацию смотри на веб-сайте конференции <http://www.demostudy.ru/>.

Information Letter №2

*Moscow State “Lomonosov” University,
Faculty of Economics,
Center for Population Studies
with the support of*

*the Ministry of Labor and Social Development of the Russian Federation
and European Association for Population Studies (EAPS)
are organizing the International Conference*

“Demographic Education in the 21st century in the CIS and Baltic States and the Eastern Europe”

(18-20 September 2002, Moscow, Russia)

*dedicated to the 80th anniversary of Professor Dmitry Valentey
and the 35th anniversary of the Population Department
of the Moscow State University.*

The scientific program of the Conference will consist of 4 plenary sessions, 2 special forums and 1 debate/poster session:

Plenary Sessions:

No 1: Population Development and Demographic Education in Russia: the Past, the Present, the Future.

Chairman: Valery Elizarov, Russia, e-mail: elizarov@ns.econ.msu.ru

Main reporter: Vladimir Iontsev, Moscow, Russia

Discussant: Svetlana Soboleva, Novosibirsk, Russia.

No 2: Population Development and Demographic Education in the East European Countries.

Chairman: Marek Okolski, Poland, e-mail: marek.okolski@iss.uw.edu.pl

Main reporter: Zdenek Pavlik, Czech Republic

Discussant:

No 3: Population Development and Current Trends in Demographic Education in the CIS Countries.

Chairman: Anatoly Topilin, Moscow, Russia, e-mail: sngd@cityline.ru

Main reporter: will be named later

Discussant:

No 4: Demographic Education in the Baltic States.

Chairman: will be named later

Main reporter: Peteris Zvidrins, Riga, Latvia

Discussant:

Special Forums:

No 5: Demographic Teaching and Training in the World. The Experience of Certain Foreign Universities in Population Education and Teaching.

Chairman: Frans Willekens, the Netherlands, e-mail: f.j.willekens@frw.rug.nl.

Main reporter: will be named later

Discussant:

No 6: United Nations Population Teaching and Training Programs — the Perspectives of Development in the CIS, Baltic States and Eastern Europe.

Chairman: will be named later

Reporter: will be named later

Discussant: Anatoly Sudoplatov, Moscow, Russia.

No 7: Debates and Poster Session on the Problems of Teaching and Training in Fertility, Mortality, Migration, Demographic Models and Assessments, Demographic Policy, etc.

Chairman: Mikhail Denissenko, Moscow, Russia,
e-mail: denissenko@ns.econ.msu.ru.

No 8: Round Table at the Russian Duma “The Role of Demographic Education in Solving of Contemporary Population Problems in Russia”.

Chairman: Vladimir Iontsev, Moscow, Russia,
e-mail: iontsev@ns.econ.msu.ru.

National Organizing Committee:

Vladimir Iontsev, Head of Population Department

Tel: (7 095) 939 29 28, e-mail: iontsev@ns.econ.msu.ru

Alexander Sagradov, Professor of the Population Department

Tel : (7 095) 939 29 93 e-mail: sagradov@ns.econ.msu.ru

Natalya Kalmykova, e-mail: natalia@ns.econ.msu.ru

Irina Ivakhniouk, e-mail: ivakhniouk@mail.econ.msu.ru

Address: Moscow State “Lomonosov” University

Faculty of Economics

Population Department

119899 Moscow RUSSIA

Working languages of the Conference are Russian and English.

Registration fee: 100 \$

Full papers (up to 24 pages) and abstracts (up to 7 pages) will be published in Russian and English by the beginning of the Conference.

The materials should be submitted by the 30 April 2002 at the latest.

Detailed information you can find in the web-site of the Conference
http: www.demostudy.ru.

Публикация 8-ого выпуска серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» — Статистика и учет миграции населения — осуществлена при финансовой поддержке Научной Ассоциации Инвалидов Чернобыля Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Россия, 119899, Москва,
МГУ им. М.В.Ломоносова,
2-й учебный корпус, комната 490

тел./факс: (095) 939-18-05, 136-88-60
факс 939-08-77-круглосуточно
e-mail: msu-saci@mail.ru

Благотворительная общественная организация Научная ассоциация инвалидов Чернобыля Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (НАИЧ МГУ им. М.В. Ломоносова) зарегистрирована 12 июля 1994 года на базе Ассоциации “Чернобыль — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова”, созданной 11 марта 1991 года, и объединяет более 1500 инвалидов Чернобыля и инвалидов-ветеранов подразделений особого риска г. Москвы.

НАИЧ МГУ им. М.В. Ломоносова:

- Оказывает следующие виды медицинских услуг через страховую компанию более 1500 инвалидам — членам организации: диагностика, госпитализация и лечение;
- в медицинских учреждениях, приобретение медикаментов и лечебных препаратов по медицинским показаниям, услуги скорой медицинской помощи и круглосуточной диспетчерской службы;
- выдает всем членам организации с периодичностью 45 дней лечебное питание;
- выдает ежемесячно более 300 специальных именных стипендий НАИЧ МГУ им. М. В. Ломоносова студентам, аспирантам всех регионов России и стран СНГ, которые получают образование в учебных заведениях г. Москвы и:
 - а) являются детьми или внуками инвалидов – членов организации;
 - б) являются детьми лиц, погибших при исполнении служебного долга;
 - в) прибыли на обучение из: зоны отселения, зоны с правом на отселение, зоны проживания с льготным социально-экономическим статусом;
- предоставляет финансовую помощь семье умершего члена организации на похороны и продолжает выплачивать стипендии их детям и внукам до окончания учебного заведения;

- финансирует издание книг, в том числе готовящуюся к выпуску книгу “Чернобыльская катастрофа” (воспоминания членов организации о работе на Чернобыльской АЭС, в других чрезвычайных ситуациях);
- оказывает помощь более 600 сотрудникам МГУ — участникам Великой Отечественной войны и ветеранам труда;
- оказывает спонсорскую помощь на проведение Международной конференции «Демографическое образование в XXI веке в России, странах Балтии и СНГ» (18-20 сентября 2002 г., г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова);
- провела более 40 научно-исследовательских работ по экологическим проблемам, в том числе связанных с катастрофой на Чернобыльской АЭС;
- является спонсором Академического хора МГУ им. М.В. Ломоносова;
- открыта для взаимовыгодного сотрудничества.

НАИЧ МГУ им. М.В. Ломоносова:

ИНН 7729049423, р/с 40703810038350100136, Сбербанк России, Солнцевское ОСБ № 8098 г. Москва, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225.

Для перечислений в долларах США (USD):

Beneficiary: SCIENTIFIC ASSOCIATION OF THE CHERNOBYL INVALIDS OF THE MOSCOW LOMONOSOV STATE UNIVERSITY
 Account of Beneficiary: 407003840100000000051 Beneficiary Bank: JSB AVANGARD, MOSCOW, SWIFT: AVJS RU MM Via DRESDENER BANK A.G., NEW YORK, SWIFT: DRES US 33.

The publication of the 8th Volume of the Series “International Migration of Population: Russia and the Contemporary World” — Migration Statistics and Registration — was released with financial support of the Moscow “Lomonosov” University Scientific Association of the Chernobyl Invalids.

Room 490, Building II, Moscow State Lomonosov University,
Moscow, 119899, Russia
tel.: 939-18-05, 136-88-60, fax: 939-08-77, e-mail: msu-saci@mail.ru.

Charity foundation Scientific Association of the Chernobyl Invalids of the Moscow State Lomonosov University (SAICH MSU M.V.Lomonosov) was founded in July 12, 1994 on the base of Association “Chernobyl — Moscow State Lomonosov University” (founded in March 11, 1991). This non-government foundation unites more than 1500 Chernobyl invalids and invalids-veterans from Rescue Brigades Veterans in Moscow.

SAICH MSU M.V.Lomonosov

- settles the insurance accounts of more than 1500 SAICH MSU members for purchasing of drags and medicines and for medical services: the diagnosis procedures making, the treatment in hospitals and medical organizations, immediate medical services and 24-hours in day supporting services;
- allows medical nutrition for all SAICH MSU members one time per 45 days;
- every month provides more than 300 grants by SAICH MSU M.V.Lomonosov for students and post-graduated students from Russia and CIS countries who is studying in Moscow and:
 - a) who is SAICH MSU members’ child or grand-child;
 - b) who is ancestor of the person perished under professional mission execution;
 - c) who arrived from the ecological dangerous zones: the obligatory departure zones, the zones there is the right to departure, the zones there is privelege socio-economic status;
- allows financial funeral supporting to SAICH MSU members’ family and continues provides grants for children and grandchildren of died member till they finish studying;
- finances edition some book, including “Chernobyl catastrophe” (memos of SAICH MSU members);
- supports more than 600 MSU collaborators — Second War Participants and Labor Veterans;

- sponsors International Conference “Demographic Education in XXI century in Russia, CIS and Baltic Countries” (September 18-20, 2002, Moscow, MSU M.V.Lomonosov);
- presented more than 40 research works on ecological problems including papers on Chernobyl catastrophe;
- sponsors Academic Choir MSU M.V.Lomonosov;
- opens for mutual cooperation.

Beneficiary: SCIENTIFIC ASSOCIATION OF THE CHERNOBYL INVALIDS OF THE MOSCOW LOMONOSOV STATE UNIVERSITY

Account of Beneficiary: 407003840100000000051

Beneficiary Bank: JSB AVANGARD, MOSCOW,

SWIFT: AVJS RU MM Via DRESDENER BANK A.G., NEW YORK,
SWIFT: DRES US 33.